X
13

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

ВОЗСОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ЗАПАДНО-РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го

И. Чистовича

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ
1889

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ

„Пров 38".

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется. С.-Петербургъ, Мая 13 дня 1889 года.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.*

Библиотека ОС
Академии Наук
ВХ
4713
282
41

При вступленіи на престолъ Императора Николая I-го уніатская церковь въ Россіи состояла изъ четырехъ епархій: *Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой.*

Брестскій епископъ *Іосафатъ Булгакъ* былъ (съ 1817 г). *митрополитомъ* греко-уніатскихъ церквей въ Россіи. По происхожденію полякъ, по убѣжденіямъ католикъ, но не фанатикъ, онъ былъ ума и ученія недальнаго, но нрава кроткаго; дѣлами мало занимался и былъ послушнымъ орудіемъ базиліанъ.

Виленскою епархіею, образованною въ 1810 г. изъ обломковъ бывшей митрополичьей епархіи, управлялъ *Адріанъ Головня*, не имѣвшій, по своему незначительному характеру, никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ, но доведшій своимъ дурнымъ управленіемъ епархію до крайняго разстройства.

Полоцкою или *Бѣлорусскою* епархіею, старѣйшею послѣ митрополіи, управлялъ, съ званіемъ архіепископа, переведенный изъ Луцка *Іаковъ Мартусевичъ*, преданный іезуитамъ и ненавидѣвшій все русское, православное. Онъ старался возвратиться къ прежнему искаженному уніатскому обряду, но не былъ допускаемъ къ тому духовенствомъ, державшимся введеннаго Лисовскимъ правильнаго обряда.

Луцкимъ епископомъ (на Волыни) былъ низведенный изъ Полоцка (послѣ извѣстнаго возмутительнаго процесса) архіепископъ *Іоаннъ Красовскій*, изъ бѣлаго духовенства, человѣкъ отличныхъ способностей и правительственной дѣятельности, преданный Россіи, но сдѣлавшійся жертвою базиліанской интриги.

Управленіе уніатскими дѣлами сосредоточено было во 2-мъ (уніатскомъ) департаментѣ Римско-католической коллегіи, состоявшей въ вѣдѣніи департамента иностранныхъ исповѣданій, подъ главнымъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія. Адмиралъ *А. С. Шишковъ*, назначенный въ 1824 году министромъ народнаго просвѣщенія (послѣ князя А. Н. Голицына), въ тоже время принялъ въ свое завѣдываніе и департаментъ иностранныхъ исповѣданій. Директоромъ департамента былъ съ тогоже 1824 года (послѣ А. Тургенева) *Г. И. Карташевскій.*

Римско-католическая коллегія, начальствовавшая надъ уніатскимъ департаментомъ, давала направленіе всѣмъ дѣламъ, касающимся уніатской церкви, въ духѣ латинства. Предсѣдательствовавшій въ уніатскомъ департаментѣ митрополитъ Булгакъ былъ на сторонѣ римлянъ. Въ общихъ собраніяхъ обоихъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ католическаго митрополита, въ которыхъ рѣшались важнѣйшія дѣла, голоса уніатскихъ членовъ не имѣли никакого значенія.

Въ это время—въ началѣ царствованія Императора Николая 1-го—выступаетъ на сцену почтеннѣйшій историческій дѣятель въ исторіи уніи и отечественной церкви, съ именемъ котораго сливаетя съ тѣхъ поръ судьба уніи. Нужно ли называть это всѣмъ извѣстное лицо?—Ознакомимся коротко съ его біографіею.

Преосвященный *Іосифъ Сѣмашко* родился въ 1798 году 25 декабря въ селѣ Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи; обучался въ Немировской гимназіи, потомъ въ Главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ; въ 1821 году назначенъ каѳедральнымъ Луцкимъ проповѣдникомъ, членомъ Луцкой консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальной семинаріи; въ томъ же году рукоположенъ въ священника; въ 1822 году наименованъ протоіереемъ и назначенъ отъ Луцкой епархіи ассессоромъ въ С.-Петербургскую Римско-католическую духовную коллегію по 2-му (уніатскому) департаменту; въ 1823 году наименованъ каноникомъ, въ 1825 г. прелатомъ.

«Въ это время (въ 1827 году)—пишетъ о себѣ преосвященный Іосифъ—имѣлъ я двадцать восемь лѣтъ; характеръ мой и образъ мыслей вполнѣ уже образовался и утвердился.—Я давно уже убѣдился въ православіи Восточной церкви посредствомъ чтенія и тщательнаго розысканія; а между тѣмъ принадлежалъ къ церкви Западной. Я былъ членомъ и не маловажнымъ церкви Русской (уніатской), хотя и отложившейся отъ истиннаго ученія: а между тѣмъ по тогдашнему положенію уніатской церкви долженъ былъ по необходимости служить орудіемъ окончательнаго измѣненія оной въ латинскую. Я сердцемъ и душою преданъ былъ Россіи и съ нею соединялъ выспренній идеалъ моего отечества: а между тѣмъ считался для нея чуждымъ и принадлежащимъ непріязненной для насъ Польшѣ. Вотъ мысли, которыя болѣе двухъ лѣтъ обуревали постоянно мою душу, не закалившуюся еще

въ морѣ житейскихъ тревогъ, и постоянно ее смущали мучительными сомнѣніями. Онѣ разрѣшились, наконецъ, рѣшительнымъ намѣреніемъ оставить прежнее невыносимое для меня положеніе и присоединиться къ Православной церкви» [1]).

Но между тѣмъ, какъ онъ рѣшился одиноко присоединиться къ православію, Богъ избралъ его орудіемъ для присоединенія къ Православной церкви полутора милліона его единовѣрцевъ.

Предпріятіе и совершеніе этого великаго дѣла началось съ случайнаго, повидимому, разговора протоіерея Сѣмашко, въ ноябрѣ 1827 г., съ директоромъ департамента Карташевскимъ, въ которомъ онъ сообщилъ послѣднему о тяжкомъ состояніи уніатской церкви, бѣдственномъ положеніи уніатовъ, о систематическомъ въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ преслѣдованіи ихъ латинскимъ духовенствомъ, о постоянныхъ совращеніяхъ въ латинство уніатовъ и уніатскаго духовенства, о присвоеніи базиліанами лучшихъ мѣстъ и фундушей и пр.—По выраженному Карташевскимъ желанію, Іосифъ изложилъ все это на бумагѣ, указавши вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣры, которыя могли бы служить къ оживленію уніатскаго исповѣданія [2]).

Мѣры эти состояли въ томъ, чтобы: 1) уніатскій департаментъ отдѣлить совершенно отъ Римско-католической коллегіи и, переименовавъ его въ Греко-уніатскую коллегію и пополнивъ ея составъ наравнѣ съ Римско-католическою коллегіею, назначить для засѣданій ея особое мѣсто и опредѣлить къ ней особаго прокурора; 2) дать лучшее внѣшнее образованіе епархіямъ, оставивъ, вмѣсто четырехъ, только двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Брестскую или Литовскую; удобство къ этому представлялось въ томъ, что въ Луцкую епархію, послѣ смерти Красовскаго, не опредѣленъ еще начальникъ, а Виленская управляется викарнымъ епископомъ Головнею, который могъ бы остаться въ этомъ качествѣ при Брестской; 3) Полоцкому епископу Мартусевичу дать надежнаго викарнаго, поставивъ его предсѣдателемъ мѣстной консисторіи; 4) вмѣсто каѳедральныхъ капитуловъ, кои въ нѣкоторыхъ уніатскихъ епархіяхъ вводились по образцу римскаго обряда, съ ихъ прелатами и канониками, учредить соборное духовенство, а вмѣсто римскихъ дистинкторій ввести наперсные кресты, употребляемые въ Греко-Рос-

---

[1]) Записки Іосифа, митр Лит. т 1, стр. 29—30. Спб. 1883 г.

[2]) Тамъ же, стр. 32—44 и прил. № 4, стр 387—398,

сійской церкви; 5) вмѣстѣ съ симъ улучшить содержаніе и увеличить права консисторій; 6) для поощренія бѣлаго духовенства предоставить сыновьямъ его право на вступленіе въ военную и гражданскую службу по увольненіи ихъ изъ духовнаго званія; 7) увеличить содержаніе семинарій Полоцкой и Жировицкой и учредить въ монастыряхъ низшія училища; прекратить отправленіе уніатскихъ воспитанниковъ въ римско-католическую семинарію при Виленскомъ университетѣ, учредивъ для окончательнаго образованія ихъ высшіе курсы богословскихъ наукъ въ Полоцкѣ и переименовавъ для сего Полоцкую семинарію въ греко-уніатскую академію. Затѣмъ слѣдовали предположенія о споспѣшествованіи возвращенію въ унію совращенныхъ въ латинство, о лучшемъ управленіи базиліанскихъ монастырей и упраздненіи нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей.

Въ слѣдующемъ 1828 году, 22 апрѣля, состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи особой *Греко-уніатской коллегіи*, совершенно отдѣльной отъ Римско-католической, съ образованіемъ ея, подъ предсѣдательствомъ уніатскаго митрополита, изъ 1 епископа и 1 архимандрита по назначенію правительства и 4-хъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторій.

23 апрѣля Шишковъ вышелъ въ отставку.—25 апрѣля управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, съ отдѣленіемъ онаго отъ министерства народнаго просвѣщенія. поручено бывшему товарищу министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю Д. Н. Блудову.

Въ томъ же году, для образованія духовнаго греко-уніатскаго юношества Литовской епархіи, учреждена *Греко-уніатская духовная семинарія* въ м. Жировицахъ, гдѣ прежде было свѣтское учебное заведеніе. Бѣлорусская—основана была еще Лисовскимъ въ Полоцкѣ. Для обезпеченія обѣихъ семинарій Высочайше разрѣшено было возвратить бѣлому духовенству имѣнія, нѣкогда пожертвованныя на этотъ предметъ и впослѣдствіи присвоенныя орденомъ базиліанъ. Имѣнія эти, состоявшія въ разныхъ мѣстностяхъ, постепенно передавались въ вѣдѣніе Высочайше учрежденныхъ для управленія онными *административныхъ комиссій*. Подъ вѣдѣніемъ той и другой семинаріи находилось, въ разныхъ монастыряхъ, нѣсколько уѣздныхъ духовныхъ училищъ.

Въ 1829 г. Іосифъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа, викарнымъ къ Полоцкому архіепископу Мартусевичу, съ наименованіемъ Мстиславскимъ. Посвященіе совершено 8 августа

митрополитомъ Булгакомъ и архіепископомъ Мартусевичемъ, при соучастіи латинскаго-Самогитскаго епископа князя Гедройца, въ С.-Петербургскомъ католическомъ костелѣ св. Екатерины, за неимѣніемъ въ то время въ С.-Петербургѣ уніатской церкви. Государь пожаловалъ, послѣ посвященія, митрополиту и Іосифу архіерейскія облаченія въ формѣ православнаго.

Слѣдующій 1830-й годъ ознаменованъ печальными явленіями политическаго возмущенія въ Польшѣ, коснувшагося и Западной Россіи. «Народныя массы—писалъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Государю статсъ-секретарь Блудовъ 8 дек. 1836 г.—безъ сомнѣнія нигдѣ не желали бунта: но въ тѣхъ мѣстахъ Западныхъ губерній, гдѣ господствуетъ римско-католическая вѣра и литовское или жмудское нарѣчіе, поселяне иногда увлекались своими ксендзами и помѣщиками и, слѣдуя имъ по слѣпотѣ и невѣжеству, *шли на бунтъ какъ на панщину*. Напротивъ тамъ, гдѣ населеніе составлено большею частію изъ православныхъ, ходъ мятежа былъ останавливаемъ самими крестьянами: они брали подъ стражу, выдавали правительству своихъ помѣщиковъ—ляховъ, ибо знали надъ собою другаго высшаго владѣтеля, Монарха Россіи, и симъ яснымъ здравымъ понятіемъ они обязаны нашей вѣрѣ.»

Событія эти заставили правительство думать о необходимости надежныхъ политическихъ мѣръ, которыя упрочили бы положеніе Западныхъ губерній на незыблемомъ основаніи.

Въ этихъ же видахъ предприняты были нѣкоторыя мѣры для лучшаго благоустройства и возвышенія положенія какъ Православной, такъ и уніатской церкви въ Западномъ краѣ и для ослабленія вреднаго вліянія со стороны латинства.

Въ апрѣлѣ 1831 года канцлеръ князь Голицынъ объявилъ Оберъ-прокурору Св. Синода князю Мещерскому Высочайшую волю о перемѣнѣ епископовъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, другими, отличающимися дѣятельностію, просвѣщеніемъ и кротостію. Перемѣны эти предположено было (по совѣщанію князя Мещерскаго съ княземъ Голицынымъ и Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ) сдѣлать не вдругъ, въ уваженіе различныхъ обстоятельствъ—той или другой епархіи и самихъ епископовъ, въ ожиданіи удобнѣйшаго случая къ ихъ переводу, частію же и для того, чтобы сіи распоряженія не имѣли вида слишкомъ усиленной мѣры при перемѣщеніи въ одно время всѣхъ епископовъ.

Первый перемѣщенъ былъ Могилевскій преосвященный *Павелъ Моревъ* на высшую каѳедру въ Тобольскъ; Могилевская же каѳедра получила 26 авг. 1831 г. «достойнаго съ желаемыми качествами пастыря» въ лицѣ Калужскаго епископа *Гавріила Городкова.*—Минскаго *Анатолія Максимовича*, вступившаго въ монашество изъ вдовыхъ Петербургскихъ священниковъ, предположено было оставить на нѣсколько времени до удобнѣйшаго къ таковому переводу случая. Въ декабрѣ тогоже 1831 г. открылась архіерейская вакансія въ Тобольскѣ за смертію перемѣщеннаго туда преосвященнаго Павла, и Св. Синодъ предположилъ перевесть на его мѣсто Минскаго преосвященнаго Анатолія: но Государь написалъ на докладѣ: «*Минскаго епископа можно бы перевесть на новую епархію въ Симбирскъ*»: куда Анатолій и переведенъ 10 февраля 1832 г. На мѣсто его въ Минскъ переведенъ былъ Тамбовскій епископъ *Евгеній Бажановъ*, а по назначеніи его 1 сент. 1834 г. экзархомъ Грузіи, въ Минскъ переведенъ изъ Калуги преосвященный *Никаноръ Клементьевскій* съ званіемъ архіепископа.—Волынскій епископъ *Амвросій Моревъ* переведенъ былъ 1 февр. 1832 г. въ Нижній Новгородъ; а на его мѣсто переведенъ Курскій епископъ *Иннокентій Сельнокриновъ.*—Подольскому епископу *Ксенофонту Троепольскому* предложено было по преклонности лѣтъ просить объ увольненіи на покой; въ Каменецъ на его мѣсто переведенъ былъ Вятскій преосвященный *Кириллъ Богословскій-Платоновъ.*

Въ тоже время Высочайше утвержденнымъ 5 марта 1832 года журналомъ *Особаго Комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній* постановлено было: замѣщать священническія мѣста образованными лицами изъ Россіи, преимущественно изъ воспитанниковъ семинарій Малороссійскихъ епархій; обращать священноцерковнослужительскихъ дѣтей изъ Волынской, Подольской и Минской епархій, въ русскія лучше устроенныя семинаріи—Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую; замѣщать начальственныя и преподавательскія должности въ Западныхъ епархіяхъ лицами русскаго образованія; посылать изъ Западныхъ семинарій лучшихъ воспитанниковъ въ С.-Петербургскую и Московскую академіи съ тѣмъ, чтобы они потомъ назначаемы были на службу въ русскія губерніи на четыре года и затѣмъ обращаемы были на служеніе въ природныя епархіи.—Тѣмъ же журналомъ постановлено было

имѣть всегда въ присоединенныхъ отъ Польши епархіяхъ архіереевъ чисто русскаго происхожденія и собственно русскаго образованія; тоже наблюдать въ назначеніи ректоровъ, инспекторовъ и профессоровъ въ семинаріяхъ сихъ епархій.

Тогда же предположено было возстановить древнюю православную *Полоцкую епархію*. Въ составъ ея вошли губерніи Витебская, Виленская и Курляндская, состоявшія прежде подъ управленіемъ Могилевскаго епископа. [1]).

Первымъ епископомъ Полоцкимъ былъ *Смарагдъ Крыжановскій* изъ С.-Петербургскихъ викаріевъ. Въ руководство ему даны были Высочайше утвержденныя постановленія Особаго Комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

До устроенія архіерейскаго дома въ Полоцкѣ, онъ жилъ на мызѣ Струни, мѣстопребываніи уніатскихъ Полоцкихъ архіепископовъ, въ 6-ти верстахъ отъ Полоцка.

Въ тоже время произошли важныя *перемѣны въ составѣ и управленіи уніатской іерархіи.*

Луцкою епархіею, по смерти Красовскаго, управлялъ *Сѣроцинскій*, посвященный въ епископа въ 1825 году. Но онъ не имѣлъ правъ самостоятельнаго епископа и именовался только администраторомъ епархіи. Въ 1831 году, онъ замѣшанъ былъ въ измѣнѣ и преданъ суду, а Луцкая епархія закрыта и управленіе церквами и духовенствомъ оной поручено Полоцкому архіепископу. Въ томъ же 1831 году скончался Литовскій епископъ Головня; въ 1833 году—Полоцкій архіепископъ Мартусевичъ. Ближайшее и естественное право на старинную и богатую Полоцкую каѳедру имѣлъ Іосифъ Сѣмашко, какъ викарный этой епархіи: но онъ уступилъ ее митрополиту. Такимъ образомъ 2-го апрѣля 1833 года въ Полоцкъ перешелъ управлявшій Брестскою епархіею митрополитъ Булгакъ, въ вѣдѣніи котораго осталась и бывшая Луцкая епархія. Брестская присоединена къ Литовской и Іо-

---

[1]) Въ Полоцкой епархіи при учрежденіи ея было: въ *Витебской* губерніи монастырей 3, соборовъ и церквей 70 и при нихъ причтовъ 100; жителей обоего пола православнаго исповѣданія 122. 938; въ *Виленской*—монастырей 3, церквей 4 и при нихъ причтовъ 3; жителей православнаго исповѣданія 3709; въ *Курляндской*—церквей 2; жителей православнаго исповѣданія 1092.

сифъ назначенъ самостоятельнымъ епископомъ этой епархіи. Вмѣстѣ съ этимъ исполнилась и еще часть предположеній преосвященнаго Іосифа: вмѣсто четырехъ прежнихъ епархій остались двѣ: Бѣлорусская и Литовская.

Базиліанскіе монастыри во все время своего существованія, при внутреннихъ безпорядкахъ, были центрами латинскаго фанатизма и антиправительственнаго возбужденія. Лишь только вспыхнуло возмущеніе въ Гродненской губерніи, монахи *Березайскаго* монастыря собрали шайку мятежниковъ изъ всѣхъ сословій, снабдили ихъ оружіемъ и провіантомъ и сами сдѣлались ея предводителями. Когда эта шайка разбита была Императорскими войсками, монахи попались какъ военноплѣнные. Извѣстясь объ этомъ происшествіи, Императоръ приказалъ закрыть монастырь, церковь обратить въ приходскую, а недвижимыя имущества конфисковать, на основаніи общаго правила о конфискаціи имуществъ мятежниковъ.

Еще болѣе дерзокъ былъ поступокъ *Почаевскихъ* базиліанъ. Лишь толко Дверницкій вторгнулся въ Волынь, Почаевскіе монахи вошли съ нимъ въ сношеніе, принимали его какъ освободителя, пѣли торжественное Te Deum по случаю его прибытія, печатали и распространяли возмутительныя воззванія, возбуждая окрестныхъ жителей къ мятежу. Когда Дверницкій принужденъ былъ отступить, они оставили монастырь и присоединились къ его отряду. Самая мѣстность Почаевскаго монастыря, расположеннаго на значительной возвышенности, откуда монахи давали сигналы и поддерживали постоянныя сообщенія съ мятежниками, угрожая спокойствію Волыни, давала правительству справедливый поводъ къ разруше[illegible] этого гнѣзда возмущенія. Эти соображенія, а вмѣстѣ с[illegible]мъ и первоначальное происхожденіе монастыря, побудили правительство возвратить его православному духовенству [1]).—Почаевскіе базиліане, оставляя монастырь, скрыли монастырскія сокровища въ подвалахъ и погребахъ и потомъ нѣсколько разъ дѣлали покушенія увезти ихъ, но это не удалось имъ. По принятіи монастыря въ вѣдомство православнаго духовенства, отысканы въ разное время церковныя и другія вещи въ разныхъ скрытныхъ мѣстахъ, именно въ темномъ

[1]) А. Н. Попова—Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи, стр. 95. Спб. 1868 г,

чуланчикѣ надъ библіотекой, въ столбѣ подъ чудотворною иконою Божіей матери, тамъ же подъ поломъ, имѣющимъ тайное отверстіе, въ монастырскомъ погребѣ, въ настоятельской комнатѣ подъ поломъ и въ кладовой на 2-мъ этажѣ монастырскаго зданія. Но при этихъ вещахъ никакой описи не найдено. Вообще монастырское имущество не имѣло точныхъ описей: въ книги заносимо было только то, чего нельзя было скрыть; прочее же тщательно скрываемо было отъ правительства [1]). Равнымъ образомъ они хотѣли похитить чудотворную Почаевскую икону Божіей Матери и распустили молву, что она скоро уйдетъ въ Галицію: но и это не удалось.—Съ передачею Почаевскаго монастыря (переименованнаго въ 1833 году октября 14 лаврою) православному духовенству [2]), окрестные уніаты также начали присоединяться къ православію.

Дѣятельное участіе въ возмущеніи принимали также монахи *Овручскаго* монастыря, вслѣдствіе чего монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, а имѣнія его конфискованы.

Не ограничиваясь частными мѣрами относительно нѣкоторыхъ базиліанскихъ монастырей, министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ 27-го марта 1833 года представилъ Государю о необходимости приступить къ упраздненію излишнихъ базиліанскихъ монастырей, согласно удостоенному Высочайшаго утвержденія постановленію Греко-унитской коллегіи отъ 17 января 1828 года. Получивъ соизволеніе Государя, министръ предложилъ объ этомъ коллегіи. Коллегія, приступивъ къ исполненію Высочайшей воли, признала полезнымъ начать упраздненіе съ обителей бѣднѣйшихъ, не представлявшихъ затрудненія ни въ размѣщеніи монашествующихъ, ни въ обращеніи ихъ фундушей къ другому назначенію. Тогда же положено было упразднить 15 монастырей: *Ушацкій*—Ви-

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1831 г. № 114: О передачѣ Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства, л. 601—606.

[2]) Почаевскій монастырь назначенъ былъ для помѣщенія Волынскаго епархіальнаго архіерея и консисторіи. Въ 1832 г. Волынскій епископъ Иннокентій предложилъ должность намѣстника Почаевской лавры Кременецкому протоіерею Григорію Антоновичу Рафальскому, который и принялъ оную; по поступленіи въ монашество Рафальскій именованъ Антоніемъ и впослѣдствіи былъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ.—За неудобствомъ помѣщенія въ монастырѣ семинаріи и училища, переведенныхъ изъ м. Аннополя (въ 120 верстахъ отъ Почаева), по соглашенію Коммиссіи духовныхъ училищъ съ Министерствомъ народнаго просвѣщенія, куплены для помѣщенія оныхъ за 200 т. руб. зданія бывшаго Лицея въ г. Кременцѣ.—Въ 1840 г. епархіальный архіерей съ консисторіею перемѣщены въ Житомиръ.

тебской губерніи, *Безводицкій*—Могилевской губерніи, *Холмскій* и *Мирскій*—Гродненской, *Свяржанскій* и *Казиміровскій*—Минской, *Луцкій*, *Дубенскій*, *Мильчанскій*, *Пугинскій*, *Гощанскій*, *Поддубецкій*, *Верховскій*, *Туминскій* и *Бѣлостокскій*—Волынской губерніи [1]). Фундуши и капиталы упраздненныхъ монастырей обращены въ общую массу имуществъ грекоунитскаго духовенства.

Кромѣ того Волынскій преосвященный просилъ въ 1833 г. о передачѣ *Кременецкаго* монастыря въ духовное вѣдомство для помѣщенія въ оном духовнаго училища; въ 1834 г. — объ упраздненіи состоящаго близъ г. Житоміра базиліанскаго *Григорскаго* монастыря и обращеніи церкви его въ приходскую православную, такъ какъ монастырь этотъ въ 1634 году основанъ былъ обывателемъ воеводства кіевскаго Николаемъ Вороничемъ—Александровичемъ для православныхъ, и—состоящаго въ Новградъ-Волынскомъ уѣздѣ *Любарскаго* монастыря, основаннаго также православными, но впослѣдствіи отторгнутаго уніатами, и объ обращеніи зданій его для духовнаго училища.

Тогдаже предположено было передать въ православное вѣдомство базиліанскіе монастыри: *Браславскій*, *Геліановскій*, *Новоселецкій*, *Рожанскій*, *Даревскій*, *Толочинскій*, *Любавицкій*, *Уманскій*, *Лисянскій*, *Сиротинскій*, *Добригорскій*, *Поставскій*, *Лысковскій*, *Логойскій*, *Дорогобужскій*, *Бѣлоцерковскій*, *Волянскій* и *Поддубисскій*.

Первыя дѣйствія преосв. Смарагда по прибытіи въ епархію.—Почастныя возсоединенія уніатовъ въ Полоцкой и Могилевской епархіяхъ.—Назначенный въ Полоцкую епархію преосвященный Смарагдъ прибылъ въ Полоцкъ 9 іюля 1833 года. Первыя дѣйствія его по устройству новой епархіи ознаменовались очень значительными присоединеніями уніатовъ къ Православной церкви. Въ самый короткій промежутокъ времени, въ теченіи менѣе одного мѣсяца, присоединилось къ православію до четырехъ тысячъ душъ. Присоединялись прихожане; священники же, затаивъ въ себѣ злобу, оставались въ уніи. Увлеченный такимъ успѣхомъ, преосвященный Смарагдъ писалъ отъ 29 іюля,

---

[1]) Изъ этихъ монастырей Дубенскій, Мильчанскій, Гощанскій, Луцкій, Бѣлостокскій и Пугинскій переданы въ вѣдѣніе Православнаго духовенства.

къ Оберъ-прокурору Свят. Синода Нечаеву, что «напрасно полагаютъ, якобы уніаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе; по крайней мѣрѣ по Витебской губерніи нашелъ онъ уніатовъ совершенно приготовленныхъ къ тому и слышалъ, что еслибы скорѣе послѣдовало воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами. Одни они въ С.-Петербургской уніатской коллегіи увѣряютъ, что будто не пришло еще время къ обращенію; а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ на свободѣ еще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ уніатскихъ замыслахъ. Такъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, ревизовавшій въ прошедшую зиму уніатскіе монастыри, архимандритъ Жарскій, много повредилъ распространенію православія, хотя отъ него и ожидали противнаго. Впрочемъ много ослабѣли они оттого, что не имѣютъ тамъ наличнаго епископа, и если назначенъ будетъ въ Полоцкъ уніатскій викарій (какъ тамъ надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), го вредная для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ».

Но прозорливый взглядъ Государя угадывалъ истинное положеніе дѣла. При докладѣ ему этого донесенія преосвященнаго Смарагда, онъ написалъ (6 августа): «*воззваніе дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла*»; и вслѣдъ за тѣмъ на докладѣ о новыхъ присоединеніяхъ написалъ 23 сентября: «*слава Богу, но подтвердить дѣйствовать осторожно и не торопливо*».

Хотя менѣе велики, нежели въ Полоцкой епархіи, но вообще довольно часты и значительны были присоединенія уніатовъ и въ Могилевской епархіи. Управляя небольшими православными паствами среди уніатскаго и католическаго населенія, не зная общихъ правительственныхъ видовъ и дѣйствуя только по долгу пастырства, преосвященные Смарагдъ и Гавріилъ старались о почастномъ присоединеніи уніатовъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что ихъ поощряло въ этомъ само высшее духовное правительство, доколѣ оно не было введено въ общій планъ дѣйствованія.

Такою же ревностію къ возсоединенію и обрусѣнію уніатовъ прониклось и гражданское начальство Западныхъ губерній. Смоленскій, Витебскій и Могилевскій генералъ-губернаторъ, князь Хованскій, жалуясь на слабость мѣстнаго уніатскаго духовнаго начальства, просилъ отъ 13 августа 1833 года мини-

стра внутреннихъ дѣлъ употребить зависящія мѣры къ убѣжденію этого начальства принимать дѣйствительнѣйшія средства къ прекращенію непрестанныхъ и почти повсемѣстныхъ, нарушеній уніатскимъ духовенствомъ государственныхъ узаконеній и истребленію разныхъ безпорядковъ, введенныхъ во время преобладанія въ Бѣлоруссіи католицизма. «Безпорядки эти—писалъ онъ—вошедшіе почти въ обычай: сказываніе въ унитскихъ церквахъ унитскими священниками проповѣдей на польскомъ языкѣ; чтеніе и пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ на томъ же языкѣ; отправленіе римскими ксендзами литургіи въ унитскихъ церквахъ; пріобщеніе унитскими священниками въ двухъ видахъ: унитовъ —тайнами, ими самими (священниками) совершонными, а католиковъ—тайнами, римско-католическими ксендзами имъ доставляемыми; употребленіе священнодѣйствующими церковныхъ одеждъ, употребляемыхъ въ латинскихъ костелахъ; допущеніе мірянамъ надѣвать церковную одежду подобную латинской и кадить предъ царскими дверями и образами, якобы изъ уваженія къ ихъ усердію; пренебреженіе священниковъ къ кресту Господню и иконамъ, носимымъ ими самими въ шествіяхъ ихъ во время погребеній въ шляпахъ или шапкахъ, какъ дѣлаютъ всегда римскіе ксендзы; непрерывные, по образцу римскихъ костеловъ, колокольные звоны и особенно въ вечернее время, когда не совершается въ церквахъ никакого богослуженія».

Витебскій губернаторъ доносилъ, что «въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ болѣе 20 тысячъ душъ и 15 приходскихъ церквей поступили въ вѣдомство Полоцкой православной епархіи. Столь неожиданный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ заставилъ унитскихъ священниковъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ католическаго духовенства, всѣми возможными мѣрами стараться воспрепятствовать распространенію православія по Бѣлорусскому краю. Унитскіе священники, состоя подъ зависимостію помѣщиковъ, большею частію католиковъ, и подъ надзоромъ членовъ земскихъ судовъ того же вѣроисповѣданія, находили потворство и покровительство въ тѣхъ самыхъ, коимъ надзоръ за ними ввѣряется. Приниженность уніи была причиною, что всякій шляхтичъ, желавшій принять участіе въ выборахъ дворянскихъ, или кому посчастливилось нажить по коммерціи капиталъ, считалъ неприличнымъ оставаться въ уніи и переходилъ въ католики; даже дѣти унитскихъ священниковъ

оставляли свое вѣроисповѣданіе изъ видовъ корысти, будучи поощряемы къ тому родителями: и унитскіе приходы конечно остались бы безъ священниковъ, если бы духовенство сего вѣроисповѣданія не пользовалось правомъ бракосочетанія; для сего единственно многіе изъ католическихъ ксендзовъ оставляли католицизмъ и, женившись на католичкахъ, хотя сдѣлались унитскими священниками, но дѣтей зачисляютъ по метрикамъ и воспитываютъ по католическому обряду. Все это терпѣлось и допускалось потому, что греко-унитское духовное начальство составлено было изъ ревностнѣйшихъ католиковъ. Тайно придерживаясь католицизма, унитскіе священники продолжаютъ исправлять всѣ католическія церковныя требы и вводить латинскіе обряды при богослуженіи; во многихъ церквахъ уничтожены иконостасы; помѣщены иконы съ изображеніемъ святыхъ въ католическихъ монашескихъ орнатахъ; поставлены монстранціи; при служеніяхъ употребляютъ колокольчики; напѣвъ церковный значительно измѣняется на латинскій и даже въ нѣкоторыхъ церквахъ имѣются органы; во многихъ церквахъ устроены скамьи по образцу католическихъ; передъ литургіею не совершается проскомидіи, не употребляется ни копія, ни просфоръ, и агнецъ приготовляется не священникомъ, а постороннимъ лицомъ. Кромѣ служебниковъ, напечатанныхъ въ Вильнѣ или Почаевскомъ монастырѣ, со многими нововведеніями въ противность Восточной церкви, прочихъ церковныхъ книгъ не имѣется и службъ должнымъ порядкомъ не отправляется. Многія духовныя лица безъ всякаго образованія и надзора шатаются по селамъ и деревнямъ, содержатъ корчмы и занимаются промыслами, духовному званію не свойственными. Находится много филій и капличъ безъ особенныхъ приходовъ и безъ присмотра со стороны высшаго духовнаго начальства, гдѣ, безъ вѣдома онаго, шатающіеся клирики и монахи по произволу служатъ, проповѣдуютъ и отправляютъ церковныя требы». —Чтобы остановить дальнѣйшее усиливающееся покушеніе унитскаго духовенства противъ распространенія православія, губернаторъ предлагалъ: 1) «возложить на особаго чиновника, совмѣстно съ благонадежнымъ членомъ унитской консисторіи, при депутатѣ со стороны Россійскаго духовенства, обозрѣть всѣ унитскія приходскія церкви, дознать обстоятельно о происхожденіи каждаго священника, какъ на счетъ вѣроисповѣданія его и его семейства, такъ и на какомъ основаніи,

кѣмъ и когда опредѣленъ въ должность; изслѣдовать образъ отправленія богослуженія по каждой церкви, дознать о всѣхъ отступленіяхъ и злоупотребленіяхъ, вкравшихся и допущенныхъ, и о всѣхъ покушеніяхъ ко вреду Православной церкви, дабы провинившихся въ таковыхъ поступкахъ немедленно отрѣшить отъ мѣстъ, ими занимаемыхъ; 2) натого же чиновника возложить перепись по приходамъ всѣмъ причетникамъ и церковнымъ служителямъ и сдѣлать распредѣленіе ихъ по ихъ образованію; 3) ассигновать достаточную сумму на устройство и обзаведеніе вновь опредѣляемыхъ священниковъ, обезпечивъ ихъ въ бѣдныхъ приходахъ достаточнымъ жалованьемъ и 4) остающимся отъ обращенныхъ въ православіе приходовъ унитскимъ священникамъ, до опредѣленія ихъ къ другимъ должностямъ, назначить пенсіоны, подобно тому, какъ это дѣлалось въ 1795 году».

Полоцкій преосвященный Смарагдъ въ отношеніи къ Оберъ-прокурору Нечаеву (отъ 9 октября того же года) сообщалъ о тѣхъ же отступленіяхъ въ уніатской церкви отъ Восточнаго богослуженія съ опущеніемъ благодарственныхъ о Царствующемъ Домѣ молебныхъ пѣній и о другихъ безпорядкахъ.

Обозрѣніе преосвященнымъ Іосифомъ Литовской епархіи и записка его о неудобствахъ частныхъ присоединеній уніатовъ. Между тѣмъ, въ іюнѣ 1833 года преосвященный Іосифъ представилъ коллегіи, что ему необходимо осмотрѣть хотя нѣкоторую часть своей епархіи и вообще устроить дѣла по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія,—и просилъ объ отпускѣ его на нѣсколько мѣсяцевъ въ епархію. Коллегія поручила ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмотръ греко-уніатскихъ семинарій—Литовской въ Жировицахъ и особенно Бѣлорусской въ Полоцкѣ.

По испрошеніи на это Высочайшаго соизволенія, преосвященный Іосифъ отправился въ епархію, гдѣ и пробылъ до 18 октября. По возвращеніи въ С.-Петербургъ онъ представилъ оффиціальное донесеніе о состояніи уніатскихъ семинарій и въ то же время докладную записку о ходѣ уніатскаго дѣла, въ которой изложилъ свои мысли относительно принятаго православными епископами способа присоединенія уніатовъ къ православію.—Осмотръ семинарій показалъ, что въ Бѣлорусскихъ семинаріи и училищахъ обучалось 168, въ Литовскихъ 206 учениковъ. Въ нравственности воспитанниковъ Бѣлорусской семинаріи замѣчено нѣкоторое ослабленіе, которое произошло частію отъ

самихъ членовъ правленія и сословія учителей, но въ особенности отъ помѣщенія, вмѣстѣ съ семинаристами, цѣлаго канцелярскаго штата консисторіи, лишавшаго семинарское начальство имѣть возможно строгій надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ и доставлявшаго симъ послѣднимъ удобные случаи заводить внѣшнія связи. Недостатки внутренніе, состоявшіе въ слабомъ иногда надзорѣ, несоразмѣрности наказаній съ проступками и во взаимныхъ неудовольствіяхъ между членами правленія и учителями семинаріи, визитаторъ старался исправить приличными внушеніями и наставленіями. Устраненіе же неудобствъ отъ помѣщенія въ зданіяхъ семинаріи консисторскаго штата поручено было начальнику епархіи, митрополиту Булгаку, что и было имъ немедленно исполнено. Нравственное состояніе Литовской семинаріи найдено вполнѣ удовлетворительнымъ, благодаря заботливости и благоразумію инспектора, священника Гомолицкаго. По учебной части Бѣлорусская семинарія также оказалась ниже Литовской. Признано было необходимымъ снабдить ее болѣе опытными наставниками. Особенные успѣхи замѣчены визитаторомъ въ той и другой семинаріи въ русскомъ языкѣ. По экономической части въ обѣихъ семинаріяхъ замѣчена скудость и неприличіе въ помѣщеніи, одѣяніи и столѣ воспитанниковъ, хотя Бѣлорусская семинарія, въ этомъ отношеніи, по своимъ фундушевымъ средствамъ, поставлена была выгоднѣе Литовской. Коллегія отпустила на нужды этой послѣдней временно 5 т. руб. и ходатайствовала объ отдачѣ ей полнаго фундуша Примовича, предназначеннаго на содержаніе семинаріи въ полномъ ея составѣ.—Отчетъ этотъ показываетъ, съ какою заботливостію и съ какимъ вниманіемъ отнесся преосвященный Іосифъ къ учебнымъ заведеніямъ, готовившимъ будущихъ дѣятелей церкви въ краѣ.

Обозрѣніе епархій, въ особенности Литовской, произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на духовенство, не привыкшее и не пріученное къ кроткому, мягкому и участливому вниманію со стороны своихъ архипастырей. «Помнимъ до малѣйшихъ подробностей это время»—писалъ уже въ поздніе годы современникъ Литовскаго епископа Іосифа, священникъ, очевидецъ его дѣйствій [1]). «Новый архипастырь обозрѣвалъ свою епархію

[1]) Протоіерей *Плакидъ Янковскій:* «на Рубежѣ». «Лит. Епарх. вѣд.» 1867 г. № 1.

по благочиніямъ; впослѣдствіи же, для ближайшаго узнанія какъ общихъ нуждъ паствы, такъ въ особенности самихъ священнослужителей, предоставилъ имъ являться лично въ м. Жировицы. За очень рѣдкими исключеніями эти кроткіе, смиренные люди, давно свыкшіеся съ своимъ убогимъ бытомъ, проникнуты были глубокимъ чувствомъ своего долга. Главный и единственный виновникъ и хранитель идеи возсоединенія, раздѣлявшій ее въ то время только съ непосредственнымъ своимъ сотрудникомъ, ректоромъ епархіальной семинаріи [1]), съ первыхъ же поръ своего управленія епархіею разгадалъ и оцѣнилъ это преобладавшее нравственное настроеніе духовенства. Онъ еще болѣе утвердился въ своей заранѣе предначертанной мысли, что къ цѣли предстояло идти неуклонно, шагъ за шагомъ, и съ величайшею осмотрительностію. Итакъ нашъ прозорливый кормчій предпочелъ тихое плаваніе по основательно изученнымъ имъ размѣрамъ и ватерлиніи самаго корабля. Какихъ глубокихъ соображеній, какихъ напряженныхъ трудовъ, какого безконечнаго разнообразія въ ихъ примѣненіи, какой снисходительности къ слабостямъ, какого вѣщаго чутья къ недоразумѣніямъ, какой нѣжности, вообще такта и дара внушенія, требовалось здѣсь на каждомъ шагу въ отношеніи этихъ людей, незлобивыхъ и не предубѣжденныхъ, но ссылавшихся постоянно то на завѣтъ отцовъ, то на присягу отобранную у нихъ при рукоположеніи, то, наконецъ, на необходимость соборнаго авторитета, которому они готовы во всемъ заранѣе и безпрекословно подчиниться. Не даромъ же изъ всѣхъ побѣдъ единственною вполнѣ надежною признается только побѣда мирнаго убѣжденія».

Но относительно почастнаго присоединенія уніатовъ преосвященный Іосифъ въ докладной запискѣ отъ 25 октября 1833 г. писалъ: «Для благополучнаго прекращенія уніатскаго дѣла необходимо прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію уніатовъ къ Православной церкви. Въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлоруссію я узналъ, что многія изъ сихъ покушеній были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ. Самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ, сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло и соглашаются въ необходимости пріостано-

[1]) *Антоній Зубко.* Въ послѣдствіи архіепископъ минскій.

вить свои дѣйствія. Можно сказать даже, что самыя успѣшныя изъ сихъ дѣйствій обращаются къ существенному вреду уніатскаго дѣла; ибо отъ сей-то, толико благорасположенной, нынѣ къ православію обращающейся, части уніатскаго народа, удобнѣе всего было бы начать общее присоединеніе уніатовъ къ Православной церкви. Словомъ, нынѣшніе дѣйствователи въ Бѣлоруссіи имѣли въ виду одинъ округъ, когда надобно пріобрѣсть пространную область; взялись лечить человѣка и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла» [1]).

Записка эта имѣла весьма важныя послѣдствія. Въ декабрѣ того же 1833 года Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода представилъ Государю, что «хотя изъ донесеній преосвященнаго Смарагда вообще нельзя замѣтить по присоединенію уніатъ излишней торопливости, тѣмъ не менѣе, въ отвращеніе малѣйшаго повода къ какимъ-либо неожиданнымъ непріятнымъ послѣдствіямъ, неоднократно напоминаемо было сему ревностному архипастырю о Высочайшей волѣ, чтобъ поступать въ семъ важномъ дѣлѣ безъ неумѣстной поспѣшности, но съ особенною осмотрительностію. Равномѣрно, видя сильное участіе въ обращеніи уніатъ со стороны губернскаго начальства, онъ заблаговременно поставлялъ сію же Высочайшую волю на видъ министру внутреннихъ дѣлъ для нужнаго соображенія въ отношеніи къ мѣрамъ, принимаемымъ отъ подвѣдомственнаго сему министерству гражданскаго правительства». Государь написалъ на этой запискѣ: «*весьма справедливо*»; а на докладной запискѣ 6 января 1834 г. снова написалъ: «*преосвященному Смарагду строго подтвердить дѣломъ симъ, для самой онаго пользы и достоинства, не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно*».

Такимъ образомъ, съ одной стороны, горячая ревность преосвященнаго Смарагда и мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ возбуждала опасенія, которыхъ правительство не желало, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружились волненія крестьянъ; съ другой стороны, жалобы на высшее уніатское

---

[1]) Записки м. Іосифа, I, 658.—Надо полагать, что въ этомъ же смыслѣ преосвященный Іосифъ велъ бесѣду съ преосвященными Смарагдомъ и Гавріиломъ. Въ послѣднемъ она возбудила недовѣріе, такъ что Московскій митрополитъ Филаретъ нашелся вынужденнымъ разсѣевать возбужденныя подозрѣнія. «О благонамѣренности преосвященнаго Іосифа есть доказательства весьма убѣждающія,—писалъ онъ къ преосвященному Могилевскому Гавріилу; не одного легковѣрія остерегаться должно, но и недовѣрчивости, не допускающей единства, когда его ищутъ». Чтен. въ Общ. Ист. 1862 г. кн. 2, стр. 151.

духовное начальство въ послабленіи вреднымъ вліяніямъ злонамѣренныхъ священниковъ—требовали настоятельныхъ и неотложныхъ мѣръ къ прекращенію этихъ безпорядковъ.

Высочайшее повелѣніе о преподаніи наставленія преосвященнымъ Западныхъ епархій и объ устраненіи изъ уніатскаго богослуженія латинскихъ обрядовъ.—Для предупрежденія въ будущемъ непріятныхъ отъ сего послѣдствій и для установленія правильной и опредѣленной системы дѣйствій по возсоединенію уніатовъ, 13 января 1834 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода: «снестись лично съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и условиться: 1) написать секретную инструкцію епископамъ нашимъ, какимъ образомъ дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ; инструкцію сію должно будетъ секретно же сообщить однимъ генералъ-губернаторамъ для ихъ руководства по своимъ генералъ-губернаторствамъ, не дозволяя сообщать оной именемъ правительства далѣе; 2) условиться министру внутреннихъ дѣлъ съ митрополитомъ Булгакомъ, чтобъ предписано было вновь по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ строго и положительно, какіе именно вкравшіеся католицкіе обряды впредь отнюдь не исполнять».

Секретная инструкція преосвященнымъ Западныхъ епархій.—По первому пункту этого Высочайшаго повелѣнія Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода входилъ въ сношеніе съ статсъ-секретаремъ Блудовымъ, который доставилъ свои соображенія, какъ поступать впредь нашему духовному начальству въ отношеніи къ уніатамъ. Основная мысль этихъ соображеній состояла, согласно съ извѣстными уже мнѣніями Литовскаго епископа Сѣмашки, въ предположеніи—дѣйствовать на понятія народа и убѣждать оный къ присоединенію не прямо и не вдругъ, а сначала склоняя къ оному постепенно уніатское духовенство и потомъ чрезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія.

Оберъ-прокуроръ Нечаевъ испрашивалъ разрѣшенія сообщить эти соображенія митрополитамъ Новгородскому и Московскому, какъ болѣе другихъ опытнымъ и свѣдущимъ въ дѣлахъ такого обширнаго объема; а также спросить и мѣстныхъ архі-

ереевъ, безъ объясненія предшествовавшихъ побужденій и сношеній: на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По совѣщаніи съ названными іерархами составлена была инструкція преосвященнымъ Западныхъ епархій по дѣлу обращенія уніатовъ, подъ заглавіемъ: *Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія.*

Инструкція эта въ главныхъ основаніяхъ согласовалась съ соображеніями министра внутреннихъ дѣлъ: но заключала въ себѣ и нѣкоторыя другія, съ возможною предосторожностію придуманныя, предположенія, не стѣсняющія приличной православному духовенству ревности въ пріобрѣтеніи вѣрныхъ чадъ церкви и отечества, по мѣрѣ открывающейся удобности.

Мысли сіи сообщены были на усмотрѣніе министра, и когда получили совершенное его одобреніе, то въ видѣ частнаго мнѣнія сообщены преосвященнымъ Западныхъ епархій. Всѣ они признали ихъ полезными и соотвѣтствующими своей цѣли, изъяснивъ притомъ, что всѣ уже слѣдуютъ сему направленію, особенно съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее путешествіе епископа Сѣмашки по унитскимъ епархіямъ и личныя его внушенія расположили мѣстныя начальства унитскаго духовенства къ мирному сближенію съ нашимъ.—Преосвященный Могилевскій находилъ нужнымъ прибавить одно разрѣшеніе, какъ новое облегченіе для перехода унитскихъ священниковъ къ православію, именно, чтобъ въ случаѣ присоединенія къ православной вѣрѣ унитскихъ священниковъ дозволять женамъ ихъ римскаго обряда оставаться въ своемъ законѣ.—Преосвященный Полоцкій, съ своей стороны, полагалъ, что полезно было бы, снисходя къ простотѣ новообращаемыхъ, дозволить, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣкоторыя уніатскія обыкновенія, изъ подражанія католикамъ употребляемыя при богослуженіи, къ которымъ простой народъ болѣе приверженъ, нежели къ кореннымъ уніатскимъ уклоненіямъ отъ Православной церкви. Замѣчанія эти, по одобреніи митрополитомъ Серафимомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, предложены были, въ видѣ неопредѣленнаго вопроса, членамъ Синода, не участвовавшимъ въ составленіи помянутой инструкціи, и ими вполнѣ одобрены.—Въ инструкцію, между прочимъ, внесено было дозволеніе присоединяющимся изъ уніи священникамъ продолжать брить себѣ бороду. Пре-

освященный Полоцкій Смарагдъ представилъ нѣкоторыя возраженія противъ этого: однако признано было возможнымъ оставить эту статью въ инструкціи, потому что и нашимъ духовнымъ въ чужихъ краяхъ по достаточнымъ уваженіямъ не воспрещается брить бороду, и извѣстно, что унитскіе священники и ихъ семейства очень привязаны къ сему обычаю, отличающему ихъ отъ жидовъ въ странѣ, наводненной симъ народомъ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, инструкція сообщена была преосвященнымъ Западныхъ губерній и Кіевскому митрополиту для руководства, а генералъ-губернаторамъ—князю Хованскому, князю Долгорукову и графу Левашеву—для свѣдѣнія.

Введеніе въ уніатскія церкви служебниковъ Московской печати и возстановленіе богослуженія по обрядамъ и постановленіямъ Восточной церкви.—Второй пунктъ Высочайшаго повелѣнія 13 января 1834 г. касался образа дѣйствій высшаго уніатскаго начальства по очищенію уніатскаго обряда отъ латинскихъ примѣсей.

Составъ высшей уніатской іерархіи пополнился въ это время новыми членами. По случаю постояннаго пребыванія преосвященнаго Іосифа въ С.-Петербургѣ по званію ассессора уніатской коллегіи, а также въ виду того обстоятельства, что, въ случаѣ смерти престарѣлаго митрополита Булгака, Іосифъ остался бы единственнымъ уніатскимъ епископомъ въ Россіи, въ январѣ 1834 г. посвящены въ Литовскую епархію два викарныхъ епископа: архимандритъ Лещинскаго монастыря *Іосафатъ Жарскій*, базиліанинъ, изъ членовъ греко-унитской коллегіи, съ титуломъ епископа *Пинскаго*, и ректоръ Виленской семинаріи *Антоній Зубко*, съ титуломъ епископа *Брестскаго*. Посвященіе совершено въ уніатской домовой церкви митрополитомъ Булгакомъ при участіи преосвященнаго Іосифа Сѣмашки и латинскаго епископа Павловскаго. Вслѣдъ за посвященіемъ викарныхъ епископовъ для Литовской епархіи, посвященъ былъ въ викарные Полоцкой или Бѣлорусской епархіи, ассессоръ греко-унитской коллегіи, протоіерей *Василій Лужинскій*, съ наименованіемъ епископомъ *Оршанскимъ* [1]). Онъ

[1]) Скончался въ 1879 году. Краткая біографія его помѣщена при изданіи его «Словъ, рѣчей и архипастырскихъ посланій», стр. 344—352. Спб. 1866.

былъ помощникомъ Булгака по управленію епархіей, такъ какъ митрополитъ по званію предсѣдателя 2-го департамента коллегіи жилъ въ С.-Петербургѣ.

Преосвященные Антоній и Василій, какъ происходившіе изъ бѣлаго духовенства и воспитывавшіеся въ Главной семинаріи, по убѣжденіямъ были преданы православію. Жарскій же, поступившій въ базиліанское монашество изъ римско-католиковъ, по воспитанію своему былъ преданъ латинству и полонизму: но, видя невозможность борьбы съ ходомъ обстоятельствъ, согласился дѣйствовать въ пользу Россіи и православія [1]).

Согласно выше изъясненному Высочайшему повелѣнію 13 января 1834 г., митрополитъ Булгакъ 7 февраля тогоже года собралъ всѣхъ уніатскихъ епископовъ, находившихся въ столицѣ, для общаго совѣщанія, на которомъ, для поспѣшнѣйшаго введенія въ уніатскихъ церквахъ однообразнаго богослуженія въ надлежащей чистотѣ, единогласно опредѣлено: купить для всѣхъ церквей обѣихъ епархій нужное количество служебниковъ и послѣдованій молебныхъ пѣній, напечатанныхъ въ Москвѣ, и дать оныя всѣмъ духовнымъ въ руководство. Но какъ Греко-Восточное богослуженіе не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, то коллегія назначила на этотъ предметъ, въ помощь бѣднѣйшимъ церквамъ обѣихъ епархій, ежегодно по 5 т. р. впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія постановила: вмѣнить каждому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ богослуженія и постановленій Греко-Восточной церкви, а также объ искорененіи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій, съ тѣмъ, чтобы никто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, ни опредѣленный утверждаемъ, безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ [2]).

Этимъ постановленіемъ открывается рядъ прямыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ очищенію уніи отъ примѣси латинства

---

[1]) О греко-унитской церкви, Антонія Зубко.

[2]) Подъ актомъ совѣщанія подписались, кромѣ митрополита, преосвященные: Іосифъ Литовскій, Василій Оршанскій, Іосафатъ Пинскій, Антоній Брестскій, и ассессоры протоіереи Маркевичъ и Цильховскій

и къ возстановленію древняго единства ея съ православною Восточною церковію. Душою всѣхъ дѣйствій и распоряженій былъ преосвященный Іосифъ. «Нужно еще знать—писалъ онъ по поводу этого событія—что я ничего не сказалъ предварительно Дмитрію Николаевичу (Блудову—въ то время уже министру внутреннихъ дѣлъ) о семъ постановленіи изъ опасенія, что онъ на него не согласится. И дѣйствительно, онъ очень встревожился. Мы были на совѣщаніи у митрополита Московскаго: онъ также вначалѣ усумнился, но скоро понялъ мои доводы и все прошло»[1]).

Святѣйшій Синодъ, узнавъ объ этомъ постановленіи уніатскихъ епископовъ и обращая вниманіе на скудное состояніе большей части уніатскихъ церквей, назначилъ отпустить для нихъ безденежно изъ Московской Синодальной типографіи по 1500—служебниковъ и книги молебныхъ пѣній.

Съ своей стороны преосвященный Іосифъ, желая дать болѣе постоянства и силы мѣрамъ, предпринятымъ для возстановленія во всей чистотѣ постановленій и обрядовъ богослуженія Восточной церкви по Литовской епархіи, призналъ нужнымъ избрать нѣсколько просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ духовныхъ сановниковъ, которые бы всѣхъ предназначаемыхъ къ священно-и-церковнослужительскимъ мѣстамъ, а также и къ другимъ должностямъ по епархіальному управленію, испытывали въ способностяхъ и познаніяхъ, свойственныхъ тѣмъ мѣстамъ и должностямъ по правиламъ Восточной церкви. Для этой цѣли онъ назначилъ викарія своего Брестскаго епископа Антонія Зубко, предсѣдателя консисторіи протоіерея Антонія Тупальскаго, вице-предсѣдателя Михаила Голубовича[2]), инспектора семинаріи протоіерея Гомолицкаго, учителя семинаріи Ѳому Малышевскаго[3]) и іеромонаха Іону Завадовскаго; а духовенству объявилъ, что никто изъ священниковъ и церковно-служителей не будетъ впредь опредѣленъ къ какому бы то ни было мѣсту по духовному вѣдомству безъ предварительнаго удостовѣренія въ точномъ знаніи обрядовъ и постановленій Греко-Восточной церкви и что всѣ священники и церковно-служители епархіи

[1]) Записки митр. Іосифа, I, стр. 80.

[2]) Съ 8 сент. 1839 г. епископъ Пинскій, съ 1840 г. Брестскій, съ 1848 г. Минскій, въ 1853 г. возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1868 г. уволенъ на покой.

[3]) Въ монашествѣ *Филаретъ*, съ 1851 г. епископъ Ковенскій, съ 1860 г. Уфимскій, съ 1869 г. Нижегородскій. Скончался 7 февр. 1873 г.

будутъ по очереди вызываемы въ Жировицы для удостовѣренія въ ихъ рачительности и знаніяхъ по сему предмету. На отвѣтственность мѣстныхъ благочинныхъ возложено бдительное смотрѣніе за устройствомъ въ церквахъ иконостасовъ и возстановленіемъ обрядовъ богослуженія Греко-Восточной церкви во всей чистотѣ.

Раздача служебниковъ Московской печати произвела въ уніатскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Но въ Литовской епархіи, благодаря разъясненіямъ и добрымъ внушеніямъ высшаго духовенства, почти всѣ священники начали служить по этимъ служебникамъ; пробовавшихъ протестовать изъ 800 священниковъ было не болѣе 20-ти; окончательно же не принявшихъ служебниковъ было три или четыре[1]).

Замѣтивъ, что общее распоряженіе объ устройствѣ въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ приводится въ дѣйствіе не съ тою поспѣшностію, какой требуетъ важность предмета, преосвященный Іосифъ призналъ необходимымъ принять нѣкоторыя частныя мѣры. Разсмотрѣвъ тщательно состояніе церквей, значительность приходовъ и церковныхъ фундушей, онъ обязалъ лучшія приходскія церкви епархіи къ устройству иконостасовъ и престоловъ въ теченіи года (отъ 9 ноября 1834 года): такихъ церквей назначено имъ по Гродненской губерніи 122, Минской 80, Виленской 11 и по Бѣлостокской области 16, всего 229. Благочиннымъ даны особыя по каждой мѣстности предписанія и наставленія. Въ то же время онъ отнесся къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ объ учрежденіи съ ихъ стороны надзора за исполненіемъ этихъ распоряженій, а также о сношеніи съ помѣщиками приписанныхъ къ означеннымъ церквамъ крестьянъ, чтобы они приняли дѣятельное участіе въ надлежащемъ устройствѣ церквей и снабженіи оныхъ приличною утварью, облаченіями и книгами. Къ концу слѣдующаго года по Литовской епархіи изъ общаго числа 800 церквей—въ 226 вновь устроены иконостасы; церквей прежде снабженныхъ иконостасами было 103; около 200 предполагалось къ упраздненію; оставалось устроить въ 270 бѣднѣйшихъ.

Въ Жировицахъ правильное богослуженіе введено было при самомъ вступленіи преосвященнаго Іосифа въ управленіе

---

[1]) О греко-унитской церкви, Антонія Зубко.

епархіею. Опредѣленные къ каѳедральному собору духовные обучали оному вызываемыхъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и другихъ лицъ изъ вліятельнаго духовенства, дабы, научившись сами, они могли руководить въ ономъ прочее духовенство. «Я съ удовольствіемъ замѣтилъ»—писалъ преосвященный Іосифъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудову 9 октября 1834 г.,—«что почти всѣ означенные духовные не только безъ отвращенія, но даже охотно обучались забытому, а нѣкоторымъ совершенно неизвѣстному, нашему прекрасному богослуженію и онымъ восхищались». За тѣмъ онъ далъ приказаніе вызывать и прочихъ, включивъ въ это число и тѣхъ, которые оказали чѣмъ либо неблагонамѣренность въ отношеніи постановленій, изданныхъ къ устройству греко-уніатскихъ церквей, такъ какъ сопротивленіе ихъ происходило главнымъ образомъ отъ ихъ невѣжества.

Важною мѣрою при очищеніи богослуженія преосвященный Іосифъ считалъ приготовленіе соотвѣтствующихъ своему назначенію *дьячковъ*. На 800 церквей едва при 400 имѣлись дьячки. Въ августѣ 1834 г. онъ устроилъ при каѳедральномъ соборѣ особое училище для образованія дьячковъ и вызвалъ въ оное опредѣленное количество причетниковъ изъ каждаго благочинія. Лучшіе изъ нихъ, по обученіи обряду, *посвящаемы были* въ чтецы или пѣвцы, чѣмъ возстановленъ былъ древній забытый обычай Восточной церкви; но кромѣ того возстановленіе этого обычая способствовало возбужденію между церковнослужителями необходимаго соревнованія.

Всѣ тѣ же распоряженія, какія дѣлалъ преосвященный Іосифъ по Литовской епархіи, дѣлалъ и митрополитъ по Бѣлорусской епархіи. Но тамъ преосвященный Іосифъ влагалъ въ нихъ всю душу, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ, указывалъ средства, требовалъ отчета: здѣсь же они, какъ давались престарѣлымъ митрополитомъ Булгакомъ только для очищенія формы, такъ и принимались тупо и исполнялись не охотно или не исполнялись вовсе. Управлявшій Полоцкою епархіей преосвященный Василій, зависѣвшій отъ митрополита, при жизни его не могъ дѣйствовать самостоятельно.—Въ іюнѣ 1835 года Островскій деканъ Квятковскій подалъ въ консисторію рапортъ, въ которомъ доносилъ, что онъ разослалъ по церквамъ служебники Московской печати, но духовенство, усматривая противность какъ въ Символѣ вѣры о происхожденіи Духа

токмо отъ Отца, такъ и въ томъ, что нигдѣ не упомянуто, гдѣ воспоминать святѣйшаго вселенскаго папу римскаго, не осмѣливается принять эти служебники и требуетъ разъясненія. Консисторія указомъ отъ 4 іюля отвѣчала, что „означенные служебники Московскіе предназначены только для руководства въ отношеніи соблюденія обрядовъ, но не относятся къ самому молитвословію и исповѣданію догматовъ вѣры; а чтобы духовенство поняло и видѣло въ самомъ дѣйствіи значеніе этого изъясненія, предписала помянутому декану присылать въ Полоцкъ по одному изъ подвѣдомыхъ ему священниковъ для вящшаго изученія всего того, что̀ по изложенному въ указѣ ея предмету соблюдать слѣдуетъ.“

Смоленскій генералъ-губернаторъ Дьяковъ, сообщивъ этотъ любопытный указъ, доставленный ему Могилевскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, министру внутреннихъ дѣлъ, писалъ, что къ нему постоянно доходятъ свѣдѣнія о несоблюденіи уніатскимъ духовенствомъ обрядовъ и правилъ Восточной церкви и что при тѣхъ распоряженіяхъ, какія дѣлаетъ епархіальное начальство, принятыя мѣры къ очищенію уніатскаго богослуженія отъ обрядовъ и нововведеній, чуждыхъ Восточной церкви, едва ли когда достигнутъ желаемой правительствомъ цѣли.—Съ своей стороны Могилевскій преосвященный Гавріилъ сообщалъ, что греко-унитское духовенство ни мало не заботится о соблюденіи обрядовъ Восточной церкви и отправляетъ службы по старымъ книгамъ, а присланные служебники имѣетъ для одного вида, перенося только ихъ по римскому обряду на подушкѣ съ лѣвой стороны на правую и обратно.

Учрежденіе Особаго Секретнаго комитета по уніатскимъ дѣламъ и предварительныхъ по дѣламъ онаго совѣщаній.

Между тѣмъ, по множеству и важности вопросовъ, возбужденныхъ начавшимся дѣломъ общаго возсоединенія уніатовъ, для разсмотрѣнія и обсужденія ихъ, а равно для предупрежденія недоразумѣній и пререканій, которыя могли бы возникнуть между духовенствомъ греко-россійскимъ и уніатскимъ, учрежденъ былъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ Особый Секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ.

«Прошло уже около восьми лѣтъ—писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Блудовъ, во всеподданнѣйшимъ докладѣ Государю 21 іюня 1834 года—какъ важное дѣло сближенія

уніатовъ съ Православною церковью и приготовленія ихъ къ совершенному въ нѣдра оной возвращенію сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія и попеченія Вашего Императорскаго Величества».

«Греко-уніатская церковь въ Россіи слишкомъ тѣсно соединена съ римскою, чтобы можно было вдругъ расторгнуть узы, ихъ связующія: и благоразуміе повелѣвало принять мѣры не крутыя, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя, долженствовавшія постепенно, отдаляя уніатовъ отъ римской церкви, устранять препятствія къ соединенію ихъ съ Греко-Россійскою. Сіи мѣры, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, приводятся въ дѣйство съ 1828 года. Безпокойства Западныхъ губерній, бывшія послѣдствіемъ польскаго мятежа, въ 1830 и 1831 годахъ, пріостановили нѣкоторыя изъ предположенныхъ по уніатскому дѣлу распоряженій, но и сіе время не совсѣмъ потеряно: въ продолженіи онаго сдѣланное прежде утвердилось и даже начало приносить благіе плоды».

«Если бы возможно было полагать, что греко-унитское управленіе, въ настоящемъ отдѣльномъ его видѣ, будетъ постоянно и неуклонно слѣдовать нынѣшнему, данному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, направленію, то должно бы надѣяться, что уніатское дѣло въ теченіи 10-ти или 15-ти лѣтъ достигнетъ предположенной цѣли, такъ сказать, само собою, однимъ внутреннимъ, постепеннымъ дѣйствіемъ въ преобразованіи греко-унитской церкви. Но въ теченіи столь долгаго времени вниманіе верховнаго правительства можетъ быть отвлечено отъ сего дѣла другими важнѣйшими предметами; противодѣйствіе римско-католической польской партіи можетъ усилиться; усердные дѣятели изъ среды уніатовъ могутъ ослабѣть и плоды нынѣшнихъ попеченій правительства могутъ быть невозвратно потеряны. Посему, кажется, полезно и необходимо упрочить дальнѣйшее преобразованіе греко-унитской церкви, сблизивъ оную еще болѣе въ общей системѣ управленія съ церковью Греко-Россійскою, а Вашему Императорскому Величеству благоугодно было одобрить основанное на семъ предположеніе о подчиненіи греко-унитской коллегіи Святѣйшему Синоду. Вслѣдствіе того съ конца 1832 года всѣ дѣйствія по уніатской части были уже соображаемы съ симъ предположеніемъ».

«Нужно было приготовить надежныхъ пособниковъ для

дѣйствій Святѣйшаго Синода по сей части: и для Бѣлоруссіи назначенъ новый православный Полоцкій епископъ, которому, можетъ статься, суждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ Бѣлорусскою греко-унитскою епархіею митрополита Булгака. Для Литвы, гдѣ нужно болѣе осторожности, продолжительнѣйшихъ и большихъ усилій, назначенъ епископъ Іосифъ Сѣмашко; наконецъ, рукоположены три новые уніатскіе епископы, нетолько какъ надежные дѣятели въ пользу православія, но какъ оплотъ отъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія греко-унитской церкви».

«Нужно было предупредить и ослабить по возможности противодѣйствіе со стороны самыхъ преданныхъ латинской церкви уніатовъ: и уже упразднена почти половина базиліанскихъ монастырей, дозволено греко-унитскимъ монахамъ, перешедшимъ изъ римскаго обряда, возвратиться въ оный, чѣмъ и воспользовались болѣе 50-ти человѣкъ; отмѣнено по уніатской церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ тамошнихъ помѣщиковъ—поляковъ римскихъ католиковъ».

«Нужно было доставить болѣе средствъ дѣйствовать на преобразованіе греко-унитскаго духовенства: и умножено число греко-унитскихъ духовныхъ училищъ и распространенъ на греко-унитскую церковь именный Вашего Императорскаго Величества указъ, 6 декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный, по коему упраздняются малоприходныя церкви, состояніе духовенства улучшается и строгій выборъ онаго дѣлается удобнѣе».

«Нужно было, наконецъ, совершенно отдѣлить уніатовъ отъ римскихъ католиковъ: и воспрещено греко-уніатскому духовенству отправлять богослуженіе въ латинскихъ церквахъ. Можетъ быть еще нужнѣе было поколебать навыки уніатовъ въ прежнемъ порядкѣ вещей и ослабить предубѣжденіе противъ Греко-Россійской церкви: и послѣдовало всѣми греко-унитскими епископами составленное и подписанное положеніе ихъ духовной коллегіи, въ коемъ признаны съ замѣчательною рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольства въ греко-унитской церкви произшедшія, опредѣлено возстановить во всей первобытной чистотѣ установленія и обряды

богослуженія Греко-Восточной церкви и приняты въ руководство богослужебныя и другія церковныя книги, Греко-Россійскою церковью употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя».

«Многія изъ приведенныхъ распоряженій могутъ быть непріятны, даже въ началѣ и тягостны для греко-унитскаго духовенства: но должно было сдѣлать ихъ прежде, для того особенно, чтобы отклонить впослѣдствіи отъ греко-россійскаго духовнаго начальства всякія за сіе нареканія».

«Такимъ образомъ, кажется, все уже приготовлено со стороны уніатской къ важной мѣрѣ подчиненія греко-унитской церкви Святѣйшему Синоду. Но къ оной еще не приготовлены сами православные. И дабы сія мѣра не произвела съ сей стороны вредныхъ послѣдствій, нельзя не принять мнѣнія, изъявленнаго Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, что нужно предварительно составить для уніатскихъ дѣлъ особый комитетъ, коего цѣлію будетъ: согласиться мало по малу и почти нечувствительно, безъ особыхъ объясненій, въ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній греко-россійской и греко-унитской церкви и обдумать и приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода уніатскаго дѣла».

«Если Вашему Величеству благоугодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе Ваше на приведеніе въ дѣйство сего предположенія, то я полагалъ бы возможнымъ учредить сей комитетъ будущею осенью по возвращеніи митрополита Филарета изъ Москвы».

Указавъ потомъ на нѣкоторые предметы предстоявшихъ комитету разсужденій и на важнѣйшую мѣру подчиненія уніатовъ Свят. Синоду, статсъ-секретарь Блудовъ продолжалъ:

«Сія послѣдняя мѣра будетъ уже совершенно рѣшительною: она дастъ невозвратное направленіе уніатскому дѣлу, свяжетъ греко-унитскую церковь съ Православною неразрывными узами, поставитъ сильный оплотъ вліянію поляковъ и римскихъ католиковъ на дѣла уніатскія, наконецъ дастъ греко-россійскому духовному начальству всѣ способы дѣйствовать на окончательное возвращеніе уніатовъ въ лоно православія».

«Но впрочемъ всѣ сіи мѣры должны быть обсуживаемы въ учреждаемомъ для сего особомъ комитетѣ и будутъ предметомъ докладовъ его Вашему Величеству. Здѣсь я только считаю нужнымъ присовокупить, что подчиненіе уніатовъ

духовному греко-россійскому начальству будетъ еще лишь средствомъ присоединенія ихъ къ православію, а не самымъ присоединеніемъ, и сего послѣдняго не должно даже и тогда считать весьма легкимъ. Въ семъ дѣлѣ предстоитъ столько мелочныхъ, но необходимыхъ распоряженій, при коихъ весьма трудно избѣжать ошибокъ; нужны такое постоянство и такая бдительность въ исполненіи, столько твердости въ однихъ и снисхожденія въ другихъ случаяхъ, что я иногда невольно сомнѣваюсь въ самой пользѣ подчиненія уніатовъ Святѣйшему Синоду. Надлежитъ особенно опасаться, чтобы Святѣйшій Синодъ во всемъ составѣ своемъ, не имѣя довольно точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ обстоятельствахъ, не сталъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ односторонними только показаніями и извѣстіями, и мѣрами слишкомъ поспѣшными, особенно въ началѣ, не затрудилъ сего дѣла».

«Для предупрежденія сего, кажется, будетъ полезно предполагаемый комитетъ оставить въ дѣйствіи и послѣ подчиненія уніатовъ Святѣйшему Синоду, поручивъ ему предварительное разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ по уніатскому дѣлу распоряженій, до изданія ихъ чрезъ Святѣйшій Синодъ или Коммисію духовныхъ училищъ. Сей комитетъ, въ коемъ будутъ и сановники Греко-Россійской церкви и члены грекоунитской коллегіи, и люди опытные въ дѣлахъ гражданскаго управленія, будетъ въ состояніи разсмотрѣть всякое предположеніе въ разнородныхъ онаго отношеніяхъ, и сверхъ того симъ же порядкомъ можетъ обезпечиться совокупность дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ съ дѣйствіями грекороссійскаго духовнаго начальства и отношеній его къ уніатамъ».

Въ новой докладной запискѣ по тому же предмету 25 мая 1835 года, испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на открытіе комитета, статсъ-секретарь Блудовъ писалъ: «Учрежденіе сего комитета, по мнѣнію моему, должно имѣть двоякую, до нѣкоторой степени раздѣленную цѣль: *во первыхъ*—согласовать мѣры, предпринимаемыя по министерству внутреннихъ дѣлъ и по управленію греко-россійскими дѣлами; дать болѣе силы и прочности исполненію послѣдовавшихъ уже отъ правительства постановленій въ отношеніи къ уніатамъ; дѣйствовать постоянно на ихъ преобразованіе по части учебной, церковному устройству, богослуженію и благочинію на основаніи самыхъ буллъ папскихъ, положившихъ начало уніи; *во вто-*

рыхъ —мѣры, принимаемыя къ сему наружному преобразованію, такъ обдумывать и такъ направлять, чтобы онѣ дѣйствовали и на окончательное обращеніе уніатовъ въ православіе. Первая цѣль можетъ быть почти открытою; вторая должна быть тайною. Посему я также осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, чтобы въ полномъ собраніи комитета обсуживаемы были мѣры по уніатскому дѣлу только въ первомъ отношеніи, а для соображенія оныхъ съ дальнѣйшими видами присоединенія уніатовъ къ православію совѣщались частно лишь нѣкоторые члены и чтобы въ комитетѣ предлагались мѣры, уже обдуманныя и въ безспорномъ принятіи коихъ не предстояло-бы никакого сомнѣнія. Такое приготовительное совѣщаніе, кажется, необходимо и по образу мыслей нѣкоторыхъ членовъ комитета, при коихъ обсуживать дѣла онаго во всѣхъ отношеніяхъ было бы и неприлично и небезопасно. Сверхъ того при сихъ совѣщаніяхъ между членами комитета, имѣющими большое вліяніе на дѣла, можно будетъ удобнѣе давать, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ и синодальнаго Оберъ-прокурора одинаковое направленіе многимъ распоряженіямъ, относящимся къ уніатскимъ дѣламъ, не обременяя комитета мелочами».

Предположенія эти доложены были Государю 26 мая на Елагиномъ островѣ. Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго одобренія всѣ означенныя въ запискѣ предположенія, разсужденія и мысли, съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ участвовать въ *предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ по дѣламъ учреждаемаго комитета* митрополиту Филарету, епископу Сѣмашкѣ, синодальному Оберъ-прокурору и статсъ-секретарю Блудову. [1])

---

[1]) Предположеніе объ учрежденіи Секретнаго комитета Высочайше утверждено 21 іюня 1834 г. съ тѣмъ, чтобы комитетъ былъ въ надлежащее время составленъ изъ преосвященныхъ митрополитовъ Серафима, Филарета и Тверскаго архіепископа Григорія, греко-унитскихъ митрополита Іосафата Булгака и епископа Іосифа Сѣмашки, генерала отъ-инфантеріи графа Толстаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, канцлера россійскихъ орденовъ князя Голицына, министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Блудова, статсъ-секретаря Танѣева и Оберъ-прокурора Св. Синода Нечаева.—30 декабря 1834 г. статсъ-секретарь Блудовъ вторично докладывалъ объ этомъ комитетѣ Государю Императору въ Зимнемъ дворцѣ: но Государь приказалъ учрежденіе и открытіе совѣщательнаго для дѣлъ уніатскихъ комитета отложить до возвращенія преосв. м Филарета изъ Москвы въ іюлѣ или въ августѣ будущаго 1835 года.; наконецъ, Высочайшее повелѣніе объ открытіи комитета послѣдовало 26 мая 1835 г. Правителемъ дѣлъ назначенъ былъ, 3 іюня, по докладу Д. Н. Блудова, служащій въ 1 отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи д. ст. сов. Ханыковъ.

Важнѣйшія постановленія этого комитета состоялись въ ноябрѣ и декабрѣ 1835 года: о воспитаніи дѣтей уніатскаго духовенства и о подчиненіи уніатскихъ духовныхъ училищъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, а также о приведеніи уніатскихъ церквей и богослуженія въ полное соотвѣтствіе съ постановленіями Восточной церкви.

Смоленскій, Витебскій и Могилевскій генералъ-губернаторъ писалъ, что въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Бѣлорусскихъ губерній, гдѣ есть ученики греко-униты, законъ Божій преподаютъ имъ латинскіе священники, вмѣстѣ съ прочими питомцами, римскими католиками, по катихизисамъ сей церкви, на польскомъ языкѣ. Греко-унитская коллегія, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и усмотрѣвъ, что половина уніатовъ, обучающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ этихъ губерній, принадлежитъ къ духовному званію, между тѣмъ для образованія ихъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, учреждены духовныя уѣздныя училища и епархіальныя семинаріи, предписала тщательно наблюдать, чтобы всѣ дѣти уніатскаго духовенства обучались въ этихъ училищахъ и отнюдь не были отдаваемы въ свѣтскія, кромѣ тѣхъ, которые будутъ уволены духовнымъ начальствомъ.

Коллегія сообщила объ этомъ распоряженіи Секретному комитету. Комитетъ, находя оное сообразнымъ съ цѣлію, постановилъ: 1) по примѣру, какъ дѣти греко-россійскаго духовенства не принимаются въ свѣтскія училища безъ увольненія отъ духовнаго начальства, поставить въ обязанность министру народнаго просвѣщенія предписать по его вѣдомству, чтобы и дѣти греко-уніатскаго духовенства не были принимаемы ни въ низшія, ни въ среднія, ни въ высшія свѣтскія училища, кромѣ того случая, когда кто изъ нихъ уволенъ будетъ греко-унитскою коллегіею, какъ не назначаемый къ духовному званію, или же отправленъ будетъ самимъ уніатскимъ духовнымъ начальствомъ въ одно изъ высшихъ, собственно россійскихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеній для образованія въ нѣкоторыхъ учебныхъ предметахъ; 2) а дабы дѣтямъ греко-унитскаго духовенства, которыя, по мѣсту служенія ихъ родителей, не имѣютъ въ близости греко-унитскихъ духовныхъ училищъ, доставить удобство получить образованіе, свойственное ихъ происхожденію и назначенію, для сего разрѣшить принятіе ихъ въ греко-россійскія духовныя

училища; 3) сообразно съ Высочайше указанною цѣлію охраненія народности, разрѣшить и дѣтямъ свѣтскихъ греко-унитскихъ родителей обучаться въ греко-россійскихъ духовныхъ училищахъ, гдѣ нѣтъ въ близости свѣтскихъ, собственно русскихъ по языку и по господствующему религіозному направленію училищъ; 4) относительно небольшаго числа дѣтей свѣтскихъ греко-унитскихъ родителей, обучающихся въ свѣтскихъ училищахъ, для которыхъ назначить особыхъ законоучителей, съ жалованьемъ, изъ греко-унитскаго духовенства дѣйствительно неудобно, предоставить греко-унитскому духовному начальству располагать и родителей сихъ дѣтей и мѣстныхъ уніатскихъ священниковъ, чтобы наставленіе въ законѣ Божіемъ получали всѣ дѣти отъ сихъ священниковъ хотя приватно, а не отъ латинскихъ. — Министру внутреннихъ дѣлъ поручено секретно отнестись къ министру народнаго просвѣщенія о предписаніи начальникамъ тѣхъ свѣтскихъ училищъ, въ которыхъ обучаются дѣти греко-унитскихъ родителей, чтобы, въ случаѣ неимѣнія законоучителя изъ греко-унитскаго духовенства, старались давать симъ дѣтямъ такое направленіе, дабы они слушали законъ Божій у греко-россійскаго законоучителя по русскому катихизису, принятому и для греко-унитовъ, преимущественно предъ законоучителемъ латинскимъ, преподающимъ не на природномъ русскомъ языкѣ.

Затѣмъ этотъ вопросъ снова сдѣланъ былъ предметомъ обсужденія 3 декабря. Комитетъ, по обозрѣніи его во всѣхъ отношеніяхъ, разсуждалъ, что греко-унитской коллегіи, съ занятіями, собственно ей принадлежащими по судебной и управительной частямъ, не удобно соединить столько дѣятельности и столько вниманія къ подробностямъ по дѣламъ училищнымъ, сколько нужно, дабы поставить училища въ положеніе, соотвѣтственное предназначенной имъ цѣли; что подобное обстоятельство встрѣтилось и по управленію духовными дѣлами греко-россійскаго вѣроисповѣданія, такъ что дѣла училищныя признано необходимымъ отдѣлить отъ Святѣйшаго Синода и на сей конецъ учреждена Коммиссія духовныхъ училищъ, для которой опытъ указалъ уже лучшій способъ управленія; что духовныя училища греко-унитскаго исповѣданія постановлено образовать совершенно одинаково съ греко-россійскими и на основаніи одного и того же

устава, какъ имѣющихъ одну цѣль и приготовляющихъ воспитанниковъ къ проповѣданію слова Божія и христіанскихъ истинъ на одномъ и томъ же языкѣ; что посему полезно было бы соединить дѣйствованіе начальствующихъ лицъ греко-уніатскаго духовенства и членовъ высшаго управленія греко-россійскихъ училищъ, дабы мѣстныя свѣдѣнія первыхъ и опыты послѣднихъ въ семъ родѣ управленія доставляли наибольшее удобство въ разрѣшеніи трудностей по дѣламъ греко-унитскихъ духовныхъ училищъ. На основаніи этихъ разсужденій комитетъ постановилъ: подчинить грекоуніатскія духовныя училища вѣдѣнію Коммиссіи духовныхъ училищъ; въ тѣ засѣданія Коммиссіи, въ которыхъ будутъ происходить разсужденія о дѣлахъ уніатскихъ училищъ приглашать греко-унитскихъ церквей митрополита Іосафата и Литовскаго епископа Іосифа, для принятія участія въ этихъ дѣлахъ совокупно съ прочими членами Коммиссіи духовныхъ училищъ».—Государь Императоръ 19 декабря изволилъ написать подъ симъ положеніемъ: «*Очень хорошо и полезно*». Тогда же данъ Высочайшій указъ Коммиссіи духовныхъ училищъ по сему предмету, а министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, составлено особое положеніе о порядкѣ вступленія въ коммиссію дѣлъ, касающихся уніатскихъ духовныхъ училищъ и о сношеніяхъ по симъ дѣламъ. Положеніе это, по разсмотрѣніи въ комитетѣ, Высочайше утверждено 20 марта 1836 года [1]).

Въ то же время, 24 ноября 1835 г., министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ комитетъ записку объ устройствѣ въ греко-уніатскихъ церквахъ *иконостасовъ и престоловъ* по правиламъ Греко-Восточной церкви.

Митрополитъ Булгакъ и преосвященный Іосифъ, съ своей стороны, заявили, что и съ устройствомъ иконостасовъ весьма важное затрудненіе въ отправленіи богослуженія будетъ встрѣчаться отъ недостатка причетниковъ. Комитетъ, въ виду существующихъ постановленій для православнаго бѣлаго духовенства, которыми допускается вступать въ духовное званіе и людямъ податнаго состоянія съ разрѣшенія мѣстныхъ духовнаго и гражданскаго начальствъ и утвержденія Правительствующаго Сената,

---

[1]) Грекоуніатскія дѣла Канц. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода № 703.

постановилъ распространить эту мѣру и на обрядъ грекоунитскій. «Симъ откроется способъ грекоунитамъ податнаго состоянія, знающимъ читать по славянски, поступать на причетническія должности; въ послѣдствіи же можно будетъ снабжать церкви причетниками изъ дѣтей церковнослужителей или и священниковъ греко-унитскихъ, не оказавшихъ способности къ высшему образованію въ духовныхъ училищахъ».

Для скорѣйшаго же приведенія въ исполненіе распоряженія объ устройствѣ въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ, комитетъ призналъ полезнымъ употребить ту же самую мѣру, которая не безуспѣшно приводилась въ дѣйствіе по Западнымъ губерніямъ относительно построенія православныхъ церквей: то есть, пригласить помѣщиковъ дѣлать это собственными способами въ ихъ имѣніяхъ, въ удовлетвореніе надобности крестьянъ, доставляющихъ имъ пользу своими трудами.—Вмѣстѣ съ тѣмъ уніатской коллегіи поручено наблюсти, чтобы во всѣхъ монастыряхъ непремѣнно были поставлены иконостасы, такъ какъ въ монастыряхъ менѣе можно предполагать недостатка способовъ къ этому устроенію, нежели въ приходахъ. — Постановленія комитета Высочайше утверждены 19 декабря 1835 года.

Въ исполненіе этой Высочайшей воли, преосвященный Литовскій далъ предложеніе консисторіи, поручивъ ей распорядиться, чтобы въ теченіе одного года, считая со дня объявленія священникамъ предписанія консисторіи, сооружены были иконостасы во всѣхъ церквахъ, въ коихъ таковые еще не устроены. Болѣе продолжительный срокъ дозволенъ только для тѣхъ церквей, гдѣ помѣщики пожелаютъ соорудить отличнѣйшіе иконостасы и для сего окажется необходимость отыскивать лучшихъ мастеровъ и художниковъ, или же выписывать изъ С.-Петербурга и Москвы готовые уже иконостасы.

По Литовской епархіи въ 86 церквахъ находились *органы*. По неимѣнію дьячковъ при большей части церквей, преосвященный Іосифъ не могъ приступить съ самаго начала управленія епархіею къ искорененію этого нововведенія, не свойственнаго Греко-Восточной церкви. Но съ учрежденіемъ при каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ училища для образованія дьячковъ, открылась къ тому возможность, и въ половинѣ 1836 года совершенно воспрещено употребленіе органовъ по всѣмъ уніатскимъ церквамъ. А такъ какъ самое

оставленіе по церквамъ органовъ могло быть поводомъ къ соблазну и, напрасно занимая мѣсто въ церкви, только стѣсняло бы оную, то онъ предписалъ, чтобы всѣ находящіеся по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы были въ теченіе трехъ мѣсяцевъ проданы въ пользу тѣхъ же церквей, а въ случаѣ неявки въ сіе время покупщиковъ разобраны и уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано удалить и находившихся при церквахъ органистовъ, если они сторонняго вѣдомства; а если принадлежатъ духовному вѣдомству, опредѣлить къ другимъ причетническимъ должностямъ, соотвѣтственно ихъ способностямъ.

Между нововведеніями, не свойственными греко-восточному богослуженію, принято было уніатами, почти повсюду, обыкновеніе звонить *колокольчиками* во время обѣдни. Обыкновеніе это, необходимое въ римскомъ богослуженіи, чтобы подавать знакъ о важнѣйшихъ частяхъ совершающейся литургіи, отправляемой на латинскомъ языкѣ и для народа вовсе непонятной, не только не нужно въ обѣднѣ греко-уніатской, совершаемой на славянскомъ языкѣ и для народа понятной, но напротивъ неприличнымъ шумомъ развлекаетъ вниманіе молящихся и препятствуетъ имъ слышать важнѣйшія слова литургіи, священникомъ или діакономъ провозглашаемыя. Посему преосвященный Іосифъ (въ апрѣлѣ 1836 г.) предложилъ консисторіи строжайше предписать духовенству, чтобы звоненіе колокольчиками во время литургіи или другаго какого либо богослуженія по всѣмъ уніатскимъ церквамъ Литовской епархіи было прекращено и чтобы самые колокольчики были проданы или обращены къ другому церковному употребленію. Въ то же время коллегія потребовала свѣдѣній отъ Бѣлорусской консисторіи: употреблялись ли въ церквахъ этой епархіи органы и колокольчики? Консисторія донесла, что какъ въ Софійской каѳедральной церкви нѣсколько уже лѣтъ не употребляются при богослуженіи колокольчики, такъ и всѣ новопоставленные священники строго были предупреждаемы о неупотребленіи таковыхъ. Существовавшіе же въ монастырскихъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ органы велѣно опечатать и вовсе не употреблять при богослуженіи.

Въ іюнѣ преосвященный Іосифъ донесъ коллегіи, что многія уніатскія церкви обзавелись *монстранціями* для ношенія въ нихъ святыхъ даровъ во время крестныхъ ходовъ по

обыкновенію римской церкви и что онъ считаетъ полезнымъ обратить ихъ, какъ не нужныя для греко-унитскаго богослуженія, на пріобрѣтеніе для тѣхъ же церквей приличныхъ дарохранительницъ, кои бы замѣнили бывшіе до сего по уніатскимъ церквамъ *циборіи*. Посему онъ предписалъ по каждой церкви обратить монстранціи въ слитки и прислать къ нему въ С.-Петербургъ для промѣна оныхъ на монету на здѣшнемъ монетномъ дворѣ. Въ то же время онъ заказалъ въ С.-Петербургѣ 55 дарохранительницъ разной формы и достоинства и 10 плащаницъ и отправилъ въ епархію для продажи по церквамъ за цѣну, по которой они пріобрѣтены.

Въ декабрѣ 1836 года преосвященный Іосифъ донесъ коллегіи, что во многихъ греко-унитскихъ церквахъ, по подражанію римскимъ костеламъ, сооружены *амвоны* для чтенія съ нихъ проповѣдей. Амвоны эти по большей части только стѣсняютъ церковь и безобразятъ оную, тогда какъ въ нихъ не имѣется надобности, потому что грекоунитскія церкви вообще небольшія и поученія могутъ быть произносимы отъ царскихъ вратъ съ аналогія съ большею удобностію и приличіемъ, нежели съ амвона. Посему онъ предложилъ консисторіи, чтобы означенные амвоны были упразднены, за исключеніемъ тѣхъ церквей, гдѣ, по обширности оныхъ, амвоны окажутся нужными, но не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи.

Въ томъ же декабрѣ преосвященный доносилъ, что въ большей части греко-унитскихъ церквей, по подражанію римлянамъ, устроены *боковые престолы*, на коихъ отправлялись *читанныя мши* по обыкновенію римской же церкви. Престолы эти устроивались безъ всякой нужды и даже не сообразно мѣстному удобству и пространству храма, такъ что часто въ небольшой церкви находилось ихъ по четыре и по шести. Въ настоящее время, когда почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ устроены иконостасы и престолы по правиламъ Восточной церкви, онъ предписалъ упразднить по церквамъ боковые престолы, за исключеніемъ тѣхъ только, кои находятся въ совершенной связи съ самымъ строеніемъ церкви или по своему изяществу могутъ быть ея украшеніемъ, съ тѣмъ однако, чтобы на сихъ престолахъ никогда не была отправляема литургія. Такое же распоряженіе сдѣлано митрополитомъ Булгакомъ по Бѣлорусской епархіи.

Въ іюнѣ 1834 года по греко-унитскимъ церквамъ Литовской епархіи разосланы были *метрическія книги* съ заголовками *на русскомъ языкѣ*, съ цѣлію пріучить постепенно духовенство вести на этомъ языкѣ и самыя метрики. По прошествіи двухъ лѣтъ, по собраніи свѣдѣній объ успѣхѣ этого дѣла, оказалось, что книги эти ведутся вообще на русскомъ языкѣ, но многіе священники, по несовершенному знанію сего языка, ведутъ оныя неисправно, а иногда и ошибочно. Предписавъ озаботиться веденіемъ этихъ записей съ необходимою правильностію, преосвященный Іосифъ съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ благочиннымъ распорядиться, чтобы священники, неумѣющіе записывать исправно метрикъ на русскомъ языкѣ, записывали оныя на особомъ листѣ и каждую недѣлю являлись съ такимъ листомъ и метрическою книгою къ назначенному благочиннымъ сосѣднему знающему священнику, который долженъ вписывать таковыя метрики исправно на русскомъ языкѣ въ метрическую книгу, получая за то отъ незнающаго священника вознагражденіе по обоюдному согласію или по назначенію благочиннаго.

Передача уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.—Еще въ 1834 году, при составленіи инструкціи преосвященнымъ Западныхъ епархій, возбужденъ былъ вопросъ о передачѣ уніатскихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія департамента иностранныхъ исповѣданій въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Изложивъ общія основанія этой инструкціи и обозрѣвъ принятую систему дѣйствій въ отношеніи къ уніатамъ, Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Нечаевъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ 9 февраля 1835 г. писалъ: «Въ заключеніе долгомъ почитаю упомянуть, что и личныя мои наблюденія на мѣстѣ [1]) не открыли ничего такого, что̀ бы долженствовало измѣнить предначертанное направленіе. Это, по моему убѣжденію, есть средняя мѣра между ускореннымъ и, такъ сказать, усиленнымъ ходомъ дѣла, который, конечно, способенъ разгорячать страсти и порождать безпокойства, и—между тѣмъ общимъ возсоединеніемъ, которое, съ своей стороны, отъ политическихъ и другихъ обстоятельствъ или отъ неожиданной перемѣны началь-

[1]) Нечаевъ произвелъ обозрѣніе уніатскихъ епархій находясь въ отпуску съ іюня по декабрь 1834 г. Должность Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода исправлялъ въ это время бывшій Оберъ-прокуроръ, членъ Коммиссіи духовн. училищъ, сенаторъ князь Мещерскій.

ственныхъ лицъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства, можетъ повстрѣчать важныя затрудненія и отлагательства. Впрочемъ, въ отношеніи къ сему послѣднему обстоятельству, я знаю отъ тѣхъ преосвященныхъ, коихъ епархіи наиболѣе изобилуютъ уніатствомъ, что сіе общее возсоединеніе много бы могло быть подвинуто впередъ, еслибъ уніаты, въ нынѣшнемъ составѣ ихъ управленія и при нынѣшнихъ ихъ обрядахъ и догматахъ, подчинены были Всероссійскому Синоду, вмѣсто того, что они зависятъ нынѣ отъ департамента иностранныхъ исповѣданій и Правительствующаго Сената—по разному роду дѣлъ. Митрополиты здѣшній и Московскій полагаютъ, что можно было бы допустить сіе подчиненіе на первый случай безъ настоятельныхъ требованій отстать отъ всего заимствованнаго у католиковъ, въ надеждѣ, что по времени, при руководствѣ вѣрныхъ намъ архипастырей, всѣ сіи уклоненія отъ православія исчезнутъ. Но важное сіе дѣло требуетъ продолжительныхъ совѣщаній нашего старшаго духовенства съ уніатскимъ и весьма осторожныхъ соображеній, чтобъ такимъ неопредѣленнымъ соединеніемъ полутора милліона уніатъ не сдѣлать соблазна въ сорока милліонахъ православныхъ чадъ церкви Россійской. Съ другой же стороны и оставлять ихъ въ завѣдываніи, совокупномъ съ иностранными исповѣданіями, не довольно прилично, когда и правительство обращаетъ рѣшительно свое попеченіе на обращеніе уніатъ и высшее ихъ духовенство того желаетъ и къ тому наклоняетъ свои дѣйствія. Сіи соображенія привели сами собою преосвященныхъ Могилевскаго и Полоцкаго къ мысли, которую и онъ давно уже имѣлъ и сообщалъ лицамъ, участвовавшимъ въ начертаніи инструкціи. Мысль эта состоитъ въ томъ, чтобы, прежде совершеннаго подчиненія уніатовъ Синоду, поручить дѣла ихъ синодальному Оберъ-прокурору. Докладывая Государю по важнѣйшимъ дѣламъ господствующей церкви, онъ тѣмъ удобнѣе могъ бы быть докладчикомъ по дѣламъ уніи, тѣмъ болѣе, что этому былъ уже примѣръ въ гораздо обширнѣйшемъ объемѣ. Князь Голицынъ, еще въ бытность свою Оберъ-прокуроромъ Синода, управлялъ вмѣстѣ и департаментомъ иностранныхъ исповѣданій. Дѣла уніатскія, безъ сомнѣнія, выиграли бы при этомъ отъ возможности совершенно согласовать распоряженія того и другаго вѣдомства въ направленіи къ одной цѣли.—Государь Императоръ написалъ на этой запискѣ: «*Покажите*

все сіе министру внутреннихъ дѣлъ и что онъ замѣтитъ—представитъ Мнѣ въ запискѣ за общимъ вашимъ подписаніемъ». 10 фев. 1835 г.

Но предположеніе это осталось тогда безъ осуществленія. Время было слишкомъ раннее для такой рѣшительной мѣры. Она могла скорѣе оттолкнуть, нежели приблизить уніатовъ. Но послѣ тѣхъ мѣръ, какія приняты были въ 1834—1836 гг. къ осуществленію этого предположенія уже не встрѣчалось крайнихъ препятствій.

Въ декабрѣ 1836 г. статсъ-секретарь Блудовъ писалъ въ докладной запискѣ Государю: «Главная цѣль учрежденія Особаго Секретнаго комитета уже достигнута. Планъ, коему министерство слѣдуетъ въ отношеніи къ уніатамъ, нынѣ совершенно извѣстенъ важнѣйшимъ іерархамъ нашей церкви. Сіе доказывается во 1-хъ—дѣйствіями комитета, который въ краткое время своего существованія успѣлъ совершить два великія дѣла—дозволеніемъ помѣщать дѣтей священно и церковнослужителей уніатскихъ въ училища православнаго духовнаго юношества и подчиненіемъ самихъ греко-унитскихъ учебныхъ заведеній Коммиссіи православныхъ духовныхъ училищъ; во 2-хъ—объявленіемъ Святѣйшаго Синода, что уніатамъ могутъ быть преподаваемы всѣ духовныя требы по ихъ желанію безъ особаго обряда отреченія».

«За симъ, казалось бы, нѣтъ уже препятствія къ той мѣрѣ, которую я однажды осмѣлился назвать не *послѣднею*, но *рѣшительною*, т. е. къ гласному подчиненію греко-уніатской коллегіи Святѣйшему Синоду. Но приведеніе сего въ дѣйство встрѣчаетъ еще нѣкоторое затрудненіе со стороны самаго Святѣйшаго Синода по тому, конечно не неосновательному, опасенію, чтобы сіе не произвело неблагопріятнаго отъ превратныхъ понятій и толковъ впечатлѣнія на умы даже нѣкоторыхъ православныхъ низшихъ состояній, и еще болѣе старообрядцевъ, коихъ лжеучители не пропускаютъ случая вредить нашей церкви и властямъ ея въ мнѣніи простолюдиновъ».

«Дабы успокоить членовъ Святѣйшаго Синода на сей счетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не терять удобнаго времени сдѣлать еще шагъ для приближенія къ указанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ цѣли, я смѣю думать, что можно бы и полезно передать нынѣ же дѣла греко-унитскія, не непосредственно въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, а Оберъ-прокурору

онаго, поставивъ его въ тѣже къ греко-унитской коллегіи отношенія, въ коихъ находится съ нею министерство, Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренное. Сія мѣра въ настоящемъ положеніи вещей и лицъ, кажется, соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды рѣшительнаго дѣйствія и благоразумной, осторожной, постепенности. Она не устрашитъ и не удивитъ ни православныхъ, ни самихъ уніатовъ, и между тѣмъ, однакоже, будетъ продолжать готовить общественное мнѣніе къ исполненію дальнѣйшихъ видовъ правительства. Синодальный Оберъ-прокуроръ есть чиновникъ свѣтскій: слѣдовательно присвоеніе ему власти, присвоенной нынѣ министерству внутреннихъ дѣлъ, не представитъ, по видимому, никакой рѣзкой перемѣны, въ управленіи греко-унитскою церковію; но онъ есть также главный органъ Святѣйшаго Синода во всѣхъ сношеніяхъ его съ другими правительственными мѣстами и лицами и блюститель порядка въ собственыхъ дѣлахъ онаго. Отъ его усмотрѣнія и, если смѣю употребить сіе простое, но выразительное слово, отъ его ловкости будетъ зависѣть пользоваться благопріятными, сначала хотя маловажными, случаями для предложенія разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ по управленію греко-унитской церкви, особенно же относящихся къ нуждамъ греко-унитскаго духовенства, церковнымъ имуществамъ и благочинію. Мало по малу Святѣйшій Синодъ, а по направленію его или синодальнаго Оберъ-прокурора, и начальники православныхъ епархій въ Западномъ краѣ привыкнутъ принимать участіе и давать разрѣшенія въ дѣлахъ греко-унитскихъ духовныхъ, а сіи прибѣгать къ нимъ за разрѣшеніями и наставленіемъ: и сближеніе—осмѣлюсь сказать—и соединеніе сей церкви съ нашею совершится почти непримѣтно и нечувствительно, но въ довольно скоромъ времени. Самое торжественное провозглашеніе онаго сдѣлается не затруднительнымъ, особливо если настоящее, еще на папской делегаціи основанное, высшее іерархическое управленіе греко-унитскаго духовенства вдругъ прекратится».

Государь, утвердивъ предположеніе о передачѣ уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе синодальнаго Оберъ-прокурора, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ проэктъ указа о семъ поднесть къ подписанію 1 января будущаго 1837 года.—Въ докладѣ предположено было также оставить въ дѣйствіи и учрежденный въ 1835 году Секретный комитетъ, дабы всѣ дѣла, особенно важныя,

которыя Оберъ-прокуроръ признаетъ нужнымъ внести на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, обсуживаемы были въ семъ комитетѣ или же въ «Особыхъ предварительныхъ совѣщаніяхъ».

Въ 1837 г. 1-го января послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату, коимъ повелѣно всѣми духовными дѣлами греко-унитскаго исповѣданія завѣдывать Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ оными доселѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

Новое управленіе уніатскими дѣлами поставило задачею своихъ дѣйствій: привесть какъ можно скорѣе наружность церквей и богослуженія въ совершенное единообразіе съ нашими; воспрепятствовать уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ и крестить дѣтей по оному; приготовить достаточное число священниковъ въ нашемъ духѣ; всѣ мѣста настоятелей монастырскихъ и благочинныхъ наполнить людьми благонадежными и имѣть особое наблюденіе за возможно-лучшимъ направленіемъ дѣйствій православныхъ епархіальныхъ начальствъ при встрѣчающихся по греко-уніатскому дѣлу случаяхъ.—Предначертанія эти удостоены были Высочайшаго одобренія.

Въ соотвѣтствіе съ этою программою, сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи римско-католическимъ священникамъ крестить и записывать въ метрики при латинскихъ церквахъ дѣтей рожденныхъ отъ греко-унитовъ и о возвращеніи въ прародительское исповѣданіе тѣхъ, кои прежде сего, вопреки закону, были крещены латинскимъ духовенствомъ.—Воспрещено рукополагать въ діаконы и священники греко-унитовъ, имѣющихъ женъ римскаго исповѣданія.

Въ мартѣ 1837 года Новогрудскій благочинный, протоіерей Гомолицкій, донесъ преосвященному Іосифу, что хотя всѣ церкви снабжены служебниками Московской печати, но подвѣдомые ему священники отправляютъ литургію по стариннымъ служебникамъ, потому что въ нихъ находятся на ряду прокимны, тропари, апостолы и евангелія, а вновь разосланные служебники, апостолы и евангелія, остаются безъ употребленія. Въ то же время викарій Литовской епархіи и предсѣдатель консисторіи Тупальскій донесли, что нѣтъ надежды ввести однообразное богослуженіе по уніатскимъ церквамъ, пока въ нихъ будутъ находиться прежніе разнообраз-

ные служебники, и что служебники эти слѣдовало бы отобрать отъ церквей, хотя бы для того, чтобы пріучить духовенство къ правильному произношенію славянскаго языка, искаженнаго въ правописаніи и удареніяхъ, измѣнявшихся при всякомъ изданіи уніатскихъ служебниковъ.—Преосвященный Іосифъ, донося объ этомъ коллегіи, просилъ разрѣшенія отобрать отъ церквей всѣ прежніе служебники (Почаевской, Виленской и Супрасльской печати) и хранить при каѳедральномъ соборѣ. Но какъ, однакожъ, могутъ быть такіе священники, которые по слабымъ способностямъ и ограниченнымъ познаніямъ не въ состояніи отвыкнуть вдругъ отъ прежнихъ служебниковъ и служить исправно по служебникамъ новой печати, то такимъ оставить старые служебники впредь, пока священники эти не будутъ достаточно научены при каѳедральномъ соборѣ или у благочиннаго. Митрополиту предоставлено было распространить эту мѣру и на Бѣлорусскую епархію.

Въ этой послѣдней епархіи дѣло шло туго и медленно. Графъ Пратасовъ обратилъ на это вниманіе митрополита: и старецъ принужденъ былъ, напомнивъ о своихъ неоднократныхъ распоряженіяхъ, сдѣлать строгое замѣчаніе консисторіи. «Къ чему таковая безпечность подвѣдомственнаго мнѣ духовенства клонится, для меня непонятно. Я не что иное полагаю причиною, какъ только слабое въ семъ мнѣ содѣйствіе консисторіи, которая, имѣя начальничью власть, не думаетъ понуждать подвѣдомственныхъ ей благочинныхъ къ поспѣшнѣйшему возстановленію обрядовъ и переобразованію церквей. Мнѣ удивительно, что въ нѣкоторыхъ церквахъ понынѣ не сдѣлано ни малѣйшаго устройства, тогда какъ еще въ 1834 г. послѣдовали на сіе греко-унитской духовной коллегіи и мои распоряженія: и въ этомъ ослушаніи ничто не можетъ оправдать духовенство Бѣлорусской епархіи. Соглашаюсь, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, по бѣдности оныхъ, нельзя было устроить иконостасовъ; но поставить престолъ на своемъ мѣстѣ, придѣлать жертвенникъ, выбросить излишнія скамейки, устранить колокольчики—всегда въ самобѣднѣйшей церкви и въ скорѣйшемъ времени можно было исполнить. Какое же теперь оправданіе поставитъ оная консисторія, не понудивъ подчиненныхъ ей духовныхъ лицъ къ исполненію того, что есть возможнымъ? Я стою отдаленный: могу ли видѣть таковыя упущенія и могу ли предпринимать во всякомъ случаѣ къ исполненію мѣры?

Консисторіи предоставлено исполненіе сего и она, находясь въ средоточіи неисполнителей, видя все это, каковое, повторяю, можетъ принести оправданіе? Я въ послѣдній разъ, поставляя все сіе на видъ консисторіи, предлагаю ей принять всѣ возможныя мѣры какъ къ поспѣшнѣйшему устройству греко-унитскихъ церквей, такъ и введенію греко-восточнаго богослуженія». (15 мая 1837 г.).

Обозрѣніе уніатскихъ епархій преосвященнымъ Іосифомъ въ 1837 году — Въ апрѣлѣ 1837 года преосв. Іосифъ просилъ отпуска для обозрѣнія епархіи, въ которой не былъ съ 1834 года. Съ Высочайшаго соизволенія ему поручено было посѣтить и обозрѣть учебныя заведенія обѣихъ епархій, а также обозрѣть и Бѣлорусскую епархію, вникнуть въ составъ и дѣятельность Бѣлорусской консисторіи; равно обозрѣть, сколько окажется возможнымъ, церкви этой епархіи, для удостовѣренія: исполняются ли въ точности постановленія, изданныя объ устройствѣ греко-унитскихъ церквей и возстановленіи свойственнаго имъ богослуженія.

Преосвященный Іосифъ, отправившись изъ С.-Петербурга 15 мая, обозрѣлъ первоначально Полоцкую епархію и ея учебныя заведенія. Семинарія и училище найдены имъ въ несравненно лучшемъ состояніи противъ прежняго; замѣченные имъ при прежнемъ осмотрѣ недостатки по большей части уже исправлены по даннымъ имъ тогда указаніямъ. Но епархія не вполнѣ удовлетворила ожиданіямъ. Причиною сего была нетвердость дѣйствій духовнаго управленія и система частныхъ обращеній. Правда, обращено было до ста пятидесяти тысячъ уніатовъ: но почти исключительно въ имѣніяхъ казенныхъ или принадлежащихъ русскимъ помѣщикамъ. Между тѣмъ еще болѣе 100 церквей оставались безъ иконостасовъ. Хотя нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ по Литовской епархіи, были примѣнены къ Бѣлорусской: но, не опираясь на предварительное приготовленіе умовъ, онѣ не принесли такихъ же послѣдствій и особенно не имѣли большаго вліянія на нравственно-политическое и религіозное убѣжденіе духовенства. Преосвященный Іосифъ далъ предложеніе Бѣлорусской консисторіи назначить шестимѣсячный срокъ для сооруженія иконостасовъ и престоловъ по правиламъ Восточной церкви во всѣхъ церквахъ епархіи, гдѣ ихъ еще не имѣется; снестись съ мѣстнымъ гражданскимъ началь-

ствомъ о принятіи дѣятельныхъ мѣръ какъ для достиженія пособія къ устройству церквей со стороны помѣщиковъ, такъ и для устраненія вреднаго вліянія тѣхъ изъ нихъ, которые препятствуютъ успѣху сего дѣла тайными или явными средствами. Какъ въ священникахъ, не устроившихъ до сихъ поръ своихъ церквей, необходимо должно предполагать или преступное снисхожденіе къ стороннимъ внушеніямъ, или недостатокъ ревности къ исполненію своего дѣла, или неспособность внушить своимъ прихожанамъ довѣренность къ распоряженіямъ начальства и возбудить ихъ усердіе къ исполненію таковыхъ: то всѣхъ священниковъ, которые не устроятъ своихъ церквей въ шестимѣсячный срокъ, подвергать формальному суду и отрѣшать отъ приходовъ, и замѣщать таковые священниками благонадежными изъ числа остающихся не пристроенными или управляющихъ малоприходными церквами. Въ то же время онъ поручилъ преосвященному Василію вникнуть тщательнѣйшимъ образомъ въ настоящее положеніе дѣлъ Бѣлорусской епархіи посредствомъ личнаго осмотра церквей или вызовомъ въ Полоцкъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ духовныхъ лицъ и представить ему, преосвященному Іосифу, при возвращеніи въ столицу, полный отчетъ какъ о состояніи церквей Бѣлорусской епархіи, такъ о благонадежности управляющихъ оными священниковъ.

Литовская семинарія и состоящее при ней училище найдены въ весьма хорошемъ состояніи по успѣхамъ. «Но важнѣе успѣховъ было отличное направленіе, данное умамъ юношества: оно воспитывается въ любви къ Россіи и къ Восточной церкви».

Въ бытность въ епархіи, преосвященный Іосифъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не рукополагать въ діаконы и священники по греко-унитскому вѣдомству такихъ лицъ, коихъ жены исповѣдуютъ римско-католичекую вѣру. При этомъ онъ предупредилъ благочинныхъ и все духовенство, что если священно- и церковнослужительскія жены и дочери латинскаго исповѣданія не возвратятся въ греко-унитскій обрядъ къ успокоенію собственныхъ семействъ и къ хорошему образованію, а слѣдовательно и къ будущему благополучію ихъ дѣтей, то это будетъ приписано неусердію и неспособности самихъ благочинныхъ.—Наконецъ, вслѣдствіе личнаго объясненія и соглашенія съ преосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ Минскимъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе о безпрепятственномъ допущеніи

православныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ нѣкоторыхъ греко-уніатскихъ церквахъ для жительствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ православныхъ.

Перемѣщеніе преосв. Полоцкаго Смарагда въ Могилевъ и назначеніе въ Полоцкъ преосв. Исидора.—Полоцкій епископъ Смарагдъ въ мартѣ 1836 г. возведенъ былъ въ санъ архіепископа, и въ іюнѣ 1837 г. переведенъ въ Могилевъ. На мѣсто его Полоцкимъ епископомъ назначенъ 5 іюля 1837 г., изъ викаріевъ Московскихъ, преосвященный *Исидоръ Никольскій.*—Прибывъ въ епархію, онъ писалъ 26 августа къ графу Пратасову: «Въ Полоцкѣ православные приняли меня ласково. Поляки еще смотрятъ, что за москаль пріѣхалъ, а москаль ихъ высматриваетъ: слѣдственно и отношеніе между нами не пришло еще въ опредѣленность. По крайней мѣрѣ худаго не видно и не слышно: а на первый случай и это хорошо. Дѣла уніатовъ требуютъ еще много трудовъ. Устройство церквей идетъ медленно: иные упорствуютъ, иные ссылаются на бѣдность. Первымъ настояніе слабо, а для послѣднихъ не требуютъ помощи отъ коллегіи. Перемѣна системы дѣйствованія и остановка въ обращеніи уніатовъ имѣла вліяніе на духъ послѣднихъ, не совсѣмъ благопріятное для дѣла. Этого, по здѣшнимъ обстоятельствамъ, и ожидать надлежало. Несогласіе между властію духовною и гражданскою, столь очевидное и для подчиненныхъ чиновъ и для простолюдиновъ, и неблагомыслящими протолкованное въ пользу уніи, давно уже породило почти общую увѣренность, что обращеніе уніатовъ не угодно Государю Императору, а затѣяно архіереемъ. Иначе, говорятъ, не было бы такого разногласія и дѣйствовали бы за одно. Перемѣщеніе преосвященнаго Смарагда объясняютъ какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли правительства».

«Епископа Лужинскаго—писалъ онъ-же отъ 2 сентября—нужно болѣе уполномочить, чтобы онъ, хотя по одному дѣлу объ устройствѣ церквей, могъ дѣйствовать со властію и на правахъ епархіальнаго. Консисторія, которой онъ предсѣдатель, привыкла смотрѣть на него, какъ на товарища. За консисторіею и священники также смотрятъ на епископа. Отъ сего происходитъ то, что являвшіеся въ Полоцкъ по вызову епископа шли прежде на совѣтъ какого-либо члена консисторіи и, сообразуясь съ наставленіемъ послѣдняго, остав-

ляли безъ исполненія приказанія перваго. Это стѣсняло епископа и дѣлало его нерѣшительнымъ и слабымъ въ дѣйствіяхъ.— При церквахъ греко-унитскихъ совсѣмъ почти нѣтъ свѣдущихъ причетниковъ. Органы уничтожены, а пѣть не кому: посему священники считаютъ для себя извинительнымъ править мшу. Епископъ Лужинскій года за три представлялъ митрополиту о необходимости завести дьяческую школу. Митрополитъ одобрилъ предположеніе викарія и велѣлъ устроить школу по примѣру Литовской: а семинарское правленіе, не сказавъ викарію, представило о затрудненіяхъ къ заведенію школы. Коллегія написала: воздержаться».—Отъ 30 декабря: «Политика польскихъ помѣщиковъ относительно священниковъ унитскихъ двоякая: одни лишаютъ пособія священниковъ, устроившихъ иконостасы, а другіе слишкомъ стали щедры, чтобы дать имъ почувствовать, чего они могутъ лишиться и что пріобрѣтутъ, когда по примѣру православныхъ священниковъ останутся съ одними крестьянами. Знатные помѣщики сами уклоняются отъ непосредственнаго вліянія на крестьянъ: вездѣ дѣйствуютъ управляющіе-шляхтичи. Эти безнравственные и жестокіе приставники, удовлетворяя и своей ненависти къ Россіи, стараются угодить своимъ помѣщикамъ противленіемъ православію, и чѣмъ упорнѣе дѣйствуютъ противъ насъ, тѣмъ исправнѣе кажутся въ глазахъ помѣщиковъ. Лужинскій дѣйствуетъ довольно усердно. Но ему не помогаютъ. Ректоръ (семинаріи) Шелепинъ всегда молчитъ. Быховскій—противникъ православія. Прочіе въ консисторіи привыкли на все отвѣчать: какъ хочетъ ксендзъ-бискупъ».

Кончина митрополита Булгака.—Назначеніе Литовскаго епископа Іосифа предсѣдателемъ греко-унитской коллегіи.—Въ началѣ 1838 года скончался митрополитъ Булгакъ (на 80-мъ году отъ рожденія) и одинъ изъ викарныхъ Іосифа, Пинскій епископъ Іосафатъ Жарскій, противникъ возсоединенія. «Такимъ образомъ само время устранило по уніатской іерархіи два большія препятствія дѣлу возсоединенія» [1]). Управленіе Полоцкою епархіею поручено бывшему викарному этой епархіи, *Василію Лужинскому*, который вызванъ былъ въ С.-Петербургъ и снабженъ надлежащими наставленіями. Итакъ остались только

[1]) Записки митр. Іосифа, I, 113.

три уніатскихъ епископа: Литовскій Іосифъ, съ викарнымъ Антоніемъ Зубко, и Бѣлорусскій Василій. Іосифъ назначенъ 2-го марта предсѣдателемъ греко-унитской коллегіи.

Духовенство Литовской епархіи настойчиво просило объ оффиціальномъ объявленіи ихъ присоединенія. «Греко-уніатская церковь — писалъ Брестскій епископъ Антоній къ графу Пратасову 25 декабря 1838 г.—уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ помалу разрушать оное, такъ что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности; то есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ Греко-Россійской, согласно желанію почти всего духовенства».

Но заботу для правительства составляла Бѣлорусская епархія. Въ 1838 году, ноября 4-го, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы начальства обѣихъ епархій, для лучшаго и скорѣйшаго устройства греко-унитскихъ церквей, по взаимному между собою сношенію, перемѣщали священниковъ изъ одной епархіи въ другую, что послужитъ также средствомъ къ замѣщенію всѣхъ благочинническихъ и настоятельскихъ должностей достойнѣйшими лицами. Мѣра эта необходима была особенно для пополненія Бѣлорусской епархіи вполнѣ надежными священниками.—Преосвященный Іосифъ, отпуская своихъ священниковъ, принималъ непосредственное участіе и въ размѣщеніи ихъ по приходамъ Бѣлорусской епархіи. Въ то же время обоимъ преосвященнымъ сообщено было, что въ случаѣ нужды и для пользы епархій они могутъ отправить нѣкоторыхъ священниковъ или монаховъ въ православные монастыри великороссійскихъ губерній для ближайшаго узнанія греко-восточныхъ обрядовъ, или же для удаленія чрезъ сіе изъ епархій неблагонадежныхъ духовныхъ лицъ, могущихъ служить орудіемъ къ возбужденію и въ другихъ сопротивленія благотворной правительственной цѣли. Преосвященные должны были входить въ сношеніе по этому предмету съ генералъ-губернаторами Западныхъ губерній, которымъ предоставлено было отправлять такихъ духовныхъ въ православные монастыри по назначенію духовнаго вѣдомства.

Между тѣмъ общее предчувствіе близкаго присоединенія возбуждало неблагонамѣренныхъ къ агитаціямъ. Карательныя

мѣры, принятыя противъ священниковъ, признаваемыхъ неблагонамѣренными, усиливали агитацію.

Преосвященный Бѣлорусскій низвелъ нѣсколькихъ священниковъ, за ослушаніе епархіальному начальству, на причетническія должности. Не желая отправляться къ своимъ мѣстамъ, они бродили изъ мѣста въ мѣсто, возбуждая недовольство противъ епархіальной власти и противъ замышляемаго ею присоединенія уніатовъ. Послѣдствія этихъ возбужденій скоро обнаружились. Въ декабрѣ 1838 года 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи принесли Государю всеподданнѣйшую просьбу объ оставленіи ихъ въ уніи. Впослѣдствіи, однакожъ, большая часть этихъ священниковъ раскаялись въ своемъ поступкѣ и отказались отъ всякихъ новыхъ покушеній, изъявивъ готовность подчиниться всѣмъ распоряженіямъ начальства. Нѣкоторые посланы были на время въ монастыри; низведенные на причетническія должности отправлены къ своимъ мѣстамъ; часть ихъ отправлена, съ согласія преосвященнаго Іосифа, для опредѣленія къ таковымъ должностямъ въ Литовскую епархію. Но изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые (8 священниковъ) остались упорными и имѣли дерзость заявить, что состоявшееся о нихъ рѣшеніе противно существующимъ законамъ и что въ настоящемъ дѣлѣ они не послушаютъ и Государя Императора. Виленскій генералъ-губернаторъ отправилъ ихъ въ Великороссійскія губерніи. Монастырскимъ начальствамъ предписано было употребить всѣ отъ благоразумія ихъ зависящія мѣры внушенія и убѣжденія ихъ и объ успѣхѣ въ томъ доносить каждую треть года.

Для наблюденія за ходомъ дѣла на мѣстѣ и для своевременныхъ донесеній и распоряженій и, наконецъ, для ближайшихъ совѣщаній съ православными преосвященными, командированъ былъ въ концѣ 1838 г.), съ Высочайшаго соизволенія, въ Бѣлорусскую епархію состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, камергеръ, В. В. *Скрипицынъ*.

Соборный Полоцкій актъ, 12 февраля 1839 г., о возсоединеніи уніатской церкви съ Православною.—Въ январѣ слѣдующаго 1839 года отправился въ Полоцкъ преосвященный Іосифъ. Вслѣдъ за нимъ прибылъ въ Полоцкъ преосвященный Антоній; а преосв. Василій находился въ Полоцкѣ какъ мѣстный епископъ. Совѣщаніе ихъ здѣсь было рѣшительнымъ и окончательнымъ.

«Доброе согласіе между ними—писалъ Скрипицынъ 12 февраля—не нарушалось; всѣ веселы и какъ бы довольны, что скоро выйдутъ изъ фальшиваго и, конечно, тяжкаго положенія; особенно старшаго я никогда таковымъ не видалъ».

«12 февраля, въ недѣлю Православія, всѣ три епископа служили вмѣстѣ благодарственный молебенъ при большомъ стеченіи народа; во время богослуженія воспоминаемы были только православные патріархи, что не произвело ни малѣйшаго неблагопріятнаго впечатлѣнія; а наружный видъ епископа Антонія, какъ бы свидѣтельствуя о полной готовности Литовской епархіи, кажется, поколебалъ и послѣднія надежды неблагонамѣренныхъ. Въ этотъ день подписаны окончательно епископами и начальствующимъ духовенствомъ «Соборный Актъ» о возсоединеніи уніатовъ съ Православною церковію и всеподданнѣйшее прошеніе о томъ же предметѣ» [1]).

Въ другомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи епископы изложили желаніе большей части духовенства, чтобы ему дозволено было не перемѣнять нынѣшнихъ, привычкою укорененныхъ, мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, изъяснивъ при томъ, что сіи обычаи не могутъ быть скоро измѣнены безъ важныхъ неудобствъ; перемѣна же въ наружномъ видѣ священниковъ можетъ даже лишить ихъ полезнаго вліянія на паству: и потому ходатайствовали объ оказаніи возсоединяемому духовенству и народу снисхожденія касательно таковыхъ обычаевъ.

«16 февраля—писалъ Скрипицынъ—всѣ три епископа отправились въ Витебскъ, посѣтили всѣ церкви этого города, въ томъ числѣ и православный соборъ, гдѣ при большомъ стеченіи народа были встрѣчены со звономъ всѣмъ духовенствомъ въ облаченіи, съ крестомъ и пѣніемъ; тутъ же послѣ Святѣйшаго Синода имъ, вмѣстѣ съ епископомъ Исидоромъ, провозглашено было многолѣтіе.—Послѣ Полоцкаго богослуженія

---

[1]) Документы эти напечатаны въ Запискахъ м. Іосифа. I, 117—124. По Литовской епархіи къ этому времени дали обязательство присоединиться къ Православной церкви священниковъ 834, іеромонаховъ и монаховъ 62; по Бѣлорусской епархіи священниковъ 330, іеромонаховъ и монаховъ 17. Духовныхъ, не обязавшихся еще присоединиться, оставалось по Литовской епархіи: священниковъ 116 и монаховъ 95; по Бѣлорусской епархіи: священниковъ 305 и монаховъ 77. Священники эти—большею частію безмѣстные и престарѣлые, которыхъ не признано нужнымъ тревожить требованіемъ подписокъ.

и сего послѣдняго опыта, кажется, основательно можно надѣяться, что и дальнѣйшія распоряженія могутъ совершиться съ желаемымъ успѣхомъ».

Возвратившись въ С.-Петербургъ, преосвященный Іосифъ 26 февраля вручилъ означенный актъ и прошеніе графу Пратасову.—1 марта они поднесены были Государю въ Аничковскомъ дворцѣ и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе предложить всѣ эти документы Святѣйшему Синоду для постановленія положенія, сообразнаго съ правилами св. церкви.

Синодальныя дѣянія 6, 13 и 30 марта.—Святѣйшій Синодъ, въ засѣданіяхъ 6 и 13 марта, постановилъ: «епископовъ, священство и духовныя паствы Греко-Унитской церкви принять въ общеніе Православной и нераздѣльный составъ церкви Всероссійской», а во всеподданнѣйшемъ докладѣ полагалъ: 1) управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ можетъ быть соглашено оное съ управленіемъ древле-православныхъ епархій; 2) греко-унитскую духовную коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторъ и именовать ее Бѣлорусско-Литовскою духовною коллегіею; 3) преосвященному Іосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ сей духовной коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

25 марта поднесено было Государю Императору «Синодальное дѣяніе», содержащее въ себѣ постановленіе о принятіи Греко-Унитской церкви въ полное и совершенное общеніе съ Православною Восточною церковію.—Государь Императоръ изволилъ написать на ономъ: «*Благодарю Бога и принимаю*».

30 марта объ означенномъ Высочайше утвержденномъ постановленіи объявлено преосвященному Іосифу въ присутствіи Святѣйшаго Синода и вручена ему грамота къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству; а потомъ въ церкви Святѣйшаго Синода совершено было благодарственное молебствіе въ соприсутствіи того же преосвященнаго, причемъ онъ принялъ на настоящій санъ и должность присягу.

Синодальною грамотою возсоединеннымъ епископамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они въ управленіи ввѣрен-

ными имъ паствами поступали на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ и государственныхъ постановленій; вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Святѣйшаго Синода поручалось имъ наблюсти, чтобы во ввѣренныхъ имъ церквахъ употребляемъ былъ Восточный Никейско-Цареградскій Символъ Православной вѣры и чтобы въ церковныхъ моленіяхъ воспоминаемъ былъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ по установленному чину.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода о порядкѣ объявленія о состоявшемся актѣ возсоединенія.—При разсылкѣ этого указа, преосвященнымъ сообщена была, секретными отношеніями Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайшая воля Государя Императора, чтобы означенный указъ не былъ сдаваемъ въ консисторію, ниже публикуемъ, впредь до особаго повелѣнія, но чтобы преосвященные давали оный лично читать, съ подпискою въ прочтеніи, всѣмъ членамъ консисторіи, начальствующимъ лицамъ семинаріи, благочиннымъ и вообще всѣмъ благонадежнымъ священникамъ, пріѣзжающимъ къ каѳедрѣ, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности; благочинные должны были также поступать въ своихъ округахъ, убѣждая между тѣмъ и остальныхъ къ сердечному въ пользу православія расположенію и не прежде объявляя имъ указъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности. Въ то же время, съ Высочайшаго соизволенія, сообщено было преосвященнымъ, чтобы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою укорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, каковы: не служебное одѣяніе духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, не нарушающія догматовъ православной вѣры.

Преосвященнымъ древле-православныхъ епархій предписано было, чтобы они объявляли синодальный указъ лицамъ ввѣреннаго имъ духовенства по той мѣрѣ, какъ кому изъ нихъ нужно это свѣдѣніе и кто преимущественно способенъ употребить оное съ благоразуміемъ и пользою: «ибо, хотя такъ именовавшееся грекоунитское духовенство приступило къ дѣлу возсоединенія съ готовностью, не имѣвшею доселѣ примѣра, однакожъ для нѣкоторыхъ лицъ не только изъ бывшихъ греко-унитовъ, но и изъ православныхъ, нужно постепенное

и осмотрительное по сему предмету вразумленіе». Между тѣмъ предписывалось имъ, чтобы они сообразовали съ онымъ всѣ свои личныя дѣйствія и распоряженія, не полагая болѣе различія въ вѣроисповѣданіи между древле-православными и доселѣ бывшими уніатами, нынѣ соборнымъ актомъ начальствующаго ихъ духовенства и постановленіемъ Святѣйшаго Синода возсоединенными отъ уніи къ православію; вслѣдствіе чего и духовенство ихъ отнынѣ уже именуется не греко-унитскимъ, но просто духовенствомъ Бѣлорусской или Литовской епархіи по принадлежности».

Въ то же время по Бѣлорусской и Литовской епархіямъ сдѣлано распоряженіе чтобы по случаю синодальнаго указа не было дѣлаемо никакого особаго публичнаго молебствія. «Нѣтъ никакой нужды привлекать вниманіе народа къ послѣдовавшей перемѣнѣ, а напротивъ того должно, чтобы никто не замѣчалъ никакой наружной перемѣны и все бы продолжалось въ прежнемъ порядкѣ. Гдѣ умы еще не приготовлены къ воспоминанію Святѣйшаго Синода, тамъ до времени можно воспоминать одну епархіальную власть».

Такъ какъ всѣ распоряженія дѣлались по предначертаніямъ преосвященнаго Іосифа или, по крайней мѣрѣ, по совѣщанію съ нимъ, то *въ Литовской епархіи* и исполнялось все въ точности по этимъ указаніямъ.

Князь Долгоруковъ увѣдомлялъ Графа Пратасова отъ 30 апрѣля, что, «по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, при начальныхъ мѣрахъ къ совершенному возсоединенію Грекоунитскй церкви съ Православною, не оказывается нигдѣ ни противодѣйствія, ни безпокойствъ».—Преосвященный Антоній писалъ къ немуже отъ 12 мая: «Въ Жировицахъ предъ полученіемъ еще печатнаго указа о подчиненіи нашей коллегіи Святѣйшему Синоду, какъ скоро дошло ко мнѣ частное свѣдѣніе, что Святѣйшій Синодъ принимаетъ насъ въ составъ Греко-Россійской церкви, началъ я поминать въ служеніи, гдѣ слѣдуетъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣсто папы, и за мной послѣдовало все Жировицкое духовенство, за исключеніемъ іеромонаха Шахновскаго. Сейчасъ же исключено изъ Символа вѣры слово: *и Сына*. Это постоянно наблюдается въ Жировицахъ почти цѣлый уже мѣсяцъ, безъ какого-либо неблагопріятнаго впечатлѣнія. Какъ, по толкамъ католиковъ, давно почти всѣ считаютъ греко-унитовъ православ-

ными: то теперь наше духовенство, по моему внушенію, открыто подтверждаетъ это мнѣніе, что въ самомъ дѣлѣ мы давно были православными. Поэтому мы, по случаю поступленія печатнаго указа, не дѣлали никакого торжества, могущаго возбудить въ простолюдинахъ мысль, что они не были православными, а начинаютъ быть оными теперь. Въ нихъ эта мысль вспыхнула при перестройкѣ церквей: поволновались не много и успокоились. Не будетъ никакого торжества и по приходскимъ церквамъ. Многіе уже благочинные съ разныхъ сторонъ пріѣзжали ко мнѣ. Нѣкоторые сказывали, что сейчасъ послѣ полученія указа о подчиненіи греко-унитской коллегіи Святѣйшему Синоду начали поминать въ богослуженіи Святѣйшій Синодъ, но не пропускали и поминовенія папы, принимая въ уваженіе, что симъ указомъ оставлено названіе коллегіи греко-унитской; что тоже дѣлали нѣкоторые священники, узнавши о помянутомъ указѣ. Всѣ же единогласно увѣряютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ введено во всѣхъ церквахъ поминаніе, вмѣсто папы, Святѣйшаго Синода и не будетъ прибавляемо слово *и Сына* въ Символѣ вѣры, и что очень немного такихъ церквей, въ которыхъ окажется надобность въ продолженіе нѣкотораго времени поминать и Святѣйшій Синодъ и папу, гдѣ прихожане понимаютъ значеніе этихъ словъ; когда же узнаютъ, что въ окрестныхъ церквахъ не упоминаютъ папы, то безвредно примутъ пропущеніе его и въ своей церкви. Касательно духовенства благочинные увѣряютъ, что оно приметъ извѣстіе о совершенномъ присоединеніи насъ къ православію съ восторгомъ и радостію, потому что, вмѣстѣ съ симъ, уничтожатся его опасенія, распространенныя неблагомыслящими, что непремѣнно велятъ отрощать бороды, что здѣшнихъ священниковъ вышлютъ въ великороссійскія губерніи, что велятъ присягать на православіе и проклинать папу, что введутъ по крайней мѣрѣ начальство изъ духовенства великороссійскаго. Паче же всего боялись духовные Минской и Волынской губерній (наипаче Волынской) подчиненія ихъ архіереямъ тѣхъ епархій, чѣмъ имъ угрожало своими разсказами самое греко-россійское духовенство. Все это не сбывается и наше духовенство будетъ довольно возсоединеніемъ. За симъ я, съ своей стороны, могу ручаться, что дѣло объ окончаніи воссоединенія греко-унитовъ къ православію благополучно и преспокойно окончится».

«Всѣ благочинные—писалъ онъ же отъ 26 мая—бывшіе уже у меня, приняли свѣдѣніе объ окончательномъ соединеніи съ благоговѣніемъ и радостію и всѣ увѣрили, что эти свѣдѣнія подобно будутъ приняты подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ безъ всякаго возмущенія со стороны прихожанъ, повинующихся охотно своимъ пастырямъ, когда нѣтъ пастырей возмутителей. Даже недавно прибывшій ко мнѣ Луцкій благочинный ручается за свое пространное и многочисленное благочиніе, которое до сего считалось упрямѣе прочихъ. Тамъ появлялись возмущенія прихожанъ по поводу надлежащаго устройства церквей и тамъ долгое время духовенство не соглашалось выдавать объявленій о желаніи присоединиться къ православію. Но благочинный замѣчаетъ, что война кончилась, что священники чѣмъ долѣе не рѣшались, тѣмъ тверже рѣшились даже быть подчиненными мѣстному Волынскому православному духовенству, съ которымъ враждовали и котораго болѣе всего боялись и боятся; что прихожане присмирѣли послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ возмущеній противъ устройства церквей, случившихся, вѣроятно, по неблагонамѣренности, что наконецъ присмирѣли и помѣщики послѣ недавно испытанной таски за польскій патріотизмъ».

«Бѣлорусскіе священники,—продолжалъ преосв. Антоній—переведенные въ Литовскую епархію дьячками, твердо остаются въ своемъ упрямствѣ. Болѣе всего, кажется, ихъ упрямство поддерживаетъ ожиданіе резолюціи на поданное ими Государю Императору прошеніе. Имъ кто-то растолковалъ, что Скрипицынъ посланъ для розысканія: дѣйствительно ли они подписали довѣренность на поданіе всеподданнѣйшаго прошенія, и ежели окажется это дѣйствительнымъ, то Государь Императоръ удовлетворитъ ихъ желаніе: и они условились настойчиво ждать конца. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что, какъ видно изъ читанной ими командировки Скрипицына, не Государь, но только ваше сіятельство признали ихъ просьбу дерзкою и они ожидаютъ Царскаго рѣшенія». «Болѣе всего тяготятъ меня Бѣлорусскіе священники, низведенные въ дьячки и переданные въ вѣдѣніе Литовской епархіи. Которые изъ нихъ посмирнѣе, тѣ отправлены къ разнымъ церквамъ въ дьячки, гдѣ поблагоразумнѣе священники; пяти же болѣе дерзкихъ заблагоразсудилъ я въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не посылать въ приходы, но задержалъ ихъ

въ Жировицкомъ дьячковскомъ училищѣ. Двухъ изъ сихъ послѣднихъ, съ большою дерзостью объявляющихъ, что не признаютъ теперешняго духовнаго начальства, какъ принадлежащаго къ другой церкви, консисторія судила лишить священническаго сана, исключить изъ духовнаго званія и передать въ гражданское вѣдомство для избранія рода жизни... Мало имѣю надежды на исправленіе и трехъ послѣднихъ Бѣлоруссцевъ, состоящихъ въ Жировицахъ и еще не судимыхъ Литовскою консисторіею».

Но *въ Полоцкѣ* дѣло поведено было нѣсколько иначе.— 8 апрѣля полученъ былъ печатный экземпляръ указа; конфиденціальное же сообщеніе о не объявленіи указа еще не было получено. А потому на другой же день послѣ полученія указа, въ воскресенье, 9 апрѣля, преосвященный Василій, по предварительномъ совѣщаніи съ Скрипицынымъ, приказалъ секретарю консисторіи прочитать указъ въ церкви: и за благодарственнымъ молебномъ воспоминалъ уже только Святѣйшій Синодъ.

Въ С.-Петербургѣ это произвело крайнее безпокойство. Графъ Пратасовъ написалъ Скрипицину строгій выговоръ за то, что онъ поступилъ вопреки даннымъ ему наставленіямъ. «Тогда какъ—писалъ онъ—по предположенному свыше плану надлежало совершить возсоединеніе незамѣтнымъ образомъ, свѣдома одного только духовенства и гражданскихъ властей, безъ оглашенія публичнаго и слѣдственно безъ всякаго впечатлѣнія на народъ, вы, допустивъ прочтеніе указа въ церкви и торжественное преждевременное молебствіе, подали всѣмъ свидѣтелямъ того явный поводъ оффиціально знать то, что каждый долженъ былъ знать про себя къ своему собственному удостовѣренію и въ потребныхъ случаяхъ соображенію. Такимъ образомъ уничтожается въ публикѣ и народѣ та неопредѣленность понятія о правительственныхъ мѣрахъ, которая именно почтена была необходимою на извѣстное время: ибо народъ еще не вездѣ приготовленъ къ православію и еще могутъ неблагонамѣренные мутить спокойствіе его совѣсти внушеніями, будто духовенство измѣняетъ вѣрѣ отцовъ. Если въ главномъ городѣ епархіи при чтеніи указа и воспоминаніи новой духовной власти не послѣдовало безпорядковъ, въ чемъ и сомнѣваться нельзя было, то сіе еще не доказываетъ, чтобы вслѣдствіе столь преждевременнаго дѣйствія не приключилось нарушенія спокойствія въ иныхъ

мѣстахъ. Остаюсь въ недоумѣніи, какъ вы могли думать, что столь важное обстоятельство, каково публичное возвѣщеніе прекращенія уніи, я предоставилъ бы вамъ безъ особенной на сей случай инструкціи? Что касается мнѣнія преосвященнаго Василія, то вамъ надлежало помнить свою обязанность и не только поддерживать его въ случаѣ, когда бы онъ терялъ бодрость духа, но и еще болѣе воздерживать его отъ всякаго поспѣшнаго стремленія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ 18 апрѣля, Скрипицыну даны графомъ Пратасовымъ самыя подробныя наставленія о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій. Ему предписывалось: 1) сообщить преосвященному Василію, чтобы оставить дѣло возсоединенія въ томъ положеніи, какъ оно есть, не дѣлая ни шагу впередъ и дожидаясь синодскаго указа, а при немъ и моихъ особенныхъ по сему случаю отношеній о способѣ публикованія онаго; 2) не простирать никакихъ требованій къ измѣненію образа настоящаго богослуженія и вездѣ лично, а не письменно, строго наблюсти, чтобы не были измѣняемы никакіе вкоренившіеся временемъ такъ называемые уніатскіе обряды, молитвословія и другіе обычаи, со внушеніемъ, что хотя православные обычаи и имѣютъ преимущество, но разница въ сихъ обрядахъ и обычаяхъ не составляетъ никакой разницы въ вѣрѣ; 3) строго наблюдать за дѣйствіями православныхъ духовныхъ лицъ, чтобы они не смущали бывшихъ уніатовъ неумѣстными замѣчаніями касательно несходства обычаевъ и надобности измѣнить ихъ, и о таковыхъ дѣйствіяхъ, буде случатся, доносить мнѣ немедленно; 4) не подвергать безъ особаго разрѣшенія взысканію священниковъ, кои не подражали бы каѳедрѣ въ поминовеніи, но внушить вообще благонадежнымъ священникамъ, чтобы до времени дѣйствовали смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 5) поелику вы изъясняете, что къ публичному возвѣщенію указа и прочему вы приступили по зрѣломъ совѣщаніи, то донести мнѣ, изъ кого именно состояло сіе совѣщаніе и кто какого мнѣнія держался, и также по собственному ли вашему убѣжденію одобрили вы помянутую мѣру вопреки даннымъ вамъ наставленіямъ; 6) доносить мнѣ, какъ можно чаще и подробнѣе прежняго, о всемъ происходящемъ по дѣлу возсоединенія, о томъ, въ какихъ именно городахъ и мѣстахъ сдѣлалось извѣстнымъ публичное воспоминаніе въ Полоцкѣ Святѣйшаго Синода и гдѣ

именно оно нашло подражателей, какое производитъ впечатлѣніе на умы и проч.; 7) внутри церквей никакихъ публикацій впредь не допускать, ни теперь, ни послѣ втораго указа; 8) молебствій никакихъ не дѣлать безъ разрѣшенія отсюда; 9) наконецъ постараться узнать, по какой причинѣ мое предписаніе отъ 1 апрѣля дошло до васъ не прежде 10 числа, тогда какъ вашъ рапортъ отъ 11 числа я получилъ вчера, т.-е. 16 апрѣля, почти вдвое скорѣе».

Скрипицынъ отвѣчалъ отъ 16 апрѣля, что они совѣщались объ объявленіи указа вдвоемъ съ епископомъ Василіемъ и что онъ одобрилъ предположеніе преосвященнаго Василія по собственному убѣжденію, основанному на мѣстныхъ обстоятельствахъ и духѣ народномъ. Слухъ о семъ не произвелъ на простой народъ совершенно никакого впечатлѣнія. Помѣщики, видя съ симъ безвозвратную для нихъ потерю унитовъ, гораздо менѣе теперь принимаютъ въ нихъ участія; благоразумнѣйшіе довольны, что съ симъ должно прекратиться навсегда отвлеченіе крестьянъ ихъ отъ работъ новыми частными присоединеніями; умѣренные говорятъ, что когда присоединеніе начинается открыто съ высшихъ духовныхъ властей, то священники и прихожане обязаны уже сему слѣдовать и никто не въ правѣ противъ этого говорить; а самые неблагонамѣренные молчатъ объ этомъ событіи, но не слышно, чтобы возбуждали народъ. Вообще здѣсь такъ тихо, какъ только желать можно» [1]).

Совокупныя служенія древлеправославнаго и возсоединеннаго духовенства.—Торжественное служеніе Кіевскаго митрополита Филарета въ Витебскѣ.—При отъѣздѣ на лѣтнее время преосвященнаго митрополита Кіевскаго Филарета во ввѣренную ему епархію чрезъ Витебскую и Минскую губерніи, ему поручено было совершить въ Витебскѣ торжественное служеніе съ духовенствомъ обѣихъ епархій, Полоцкой и Бѣлорусской, и тогда же объявить указъ Святѣйшаго Синода; затѣмъ совершить такое же служеніе въ православныхъ

[1]) Замѣчанія Оберъ-прокурора падали и на преосвященнаго Василія и сильно на него подѣйствовали, такъ что Скрипицынъ принужденъ былъ просить графа Пратасова написать хоть одно ласковое слово преосвященному Василію, чтобы ободрить его; «а то замѣчаніе его такъ огорчило, что онъ и теперь еще почти безъ слезъ не можетъ его вспомнить. Онъ, какъ изволите знать, добръ, благонамѣренъ, чрезвычайно усерденъ, но слишкомъ слабъ духомъ, чтобъ перенесть съ твердой покорностью неудовольствіе начальства» (отъ 5 мая).

соборахъ Полоцкомъ и Минскомъ. Къ пріѣзду митрополита прибыли въ Витебскъ преосвященные Исидоръ и Василій.— 14 мая совершено было митрополитомъ, совмѣстно съ обоими преосвященными, служеніе въ православномъ соборѣ, а на другой день—въ бывшей уніатской Петро-Павловской церкви. На молебнѣ провозглашено было многолѣтіе Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею Восточною церковію и опровергнуть тѣмъ толкованіе римскаго духовенства, будто Россійская церковь отдѣлилась отъ патріарховъ и составила расколъ. Служеніе это произвело на народъ чрезвычайное впечатлѣніе. «Даже римское духовенство—писалъ Скрипицынъ — увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ митрополиту за благословеніемъ. Эти событія, конечно, скоро и благотворно разольются по всей Бѣлоруссіи, и теперь безъ всякихъ усилій, однимъ влеченіемъ даннаго направленія скоро вездѣ Святѣйшій Синодъ вступитъ въ свои права».— «Благодаря внушенію преосвященнаго Исидора, все духовенство его приняло новыхъ братій истинно по братски, что съ перваго шага утвердило между ними добрый союзъ; а искренняя радость преосвященнаго Василія неописанна».

«По отъѣздѣ митрополита—писалъ онъ же отъ 19 мая—всѣ эти дни—одно торжество. Благотворныя послѣдствія Витебскаго событія такъ быстро разливаются по всему краю, что его высокопреосвященство на пути своемъ къ Оршѣ уже во всѣхъ церквахъ Бѣлорусской епархіи былъ встрѣчаемъ какъ начальникъ и вездѣ воспоминаемъ былъ безпрепятственно Святѣйшій Синодъ».—«Въ городѣ Оршѣ совершена была въ его присутствіи литургія, а собравшееся со всего уѣзда духовенство соборне отслужило молебенъ о благополучномъ путешествіи владыки. Затѣмъ митрополитъ посѣтилъ Могилевъ и имѣлъ совѣщаніе съ преосвященнымъ Смарагдомъ, которое поставило взглядъ его на дѣло возсоединенія на надлежащую точку зрѣнія».

«Вообще дѣло возсоединенія въ Бѣлорусской епархіи—писалъ Скрипицынъ—имѣетъ благопріятное теченіе. Одно только римское духовенство еще своевольничаетъ, чего никакія частныя мѣры и взысканія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ прекратить не могутъ, доколѣ управленіе симъ многочисленнымъ сословіемъ не будетъ въ гармоніи съ общею системой

государственнаго управленія, гдѣ по всякой отрасли каждая власть есть орудіе правительства, дѣйствующая въ своемъ кругу, подъ личною отвѣтственностію, въ точномъ смыслѣ общихъ государственныхъ видовъ, и не зависитъ отъ своихъ подчиненныхъ. У нихъ же бо́льшая часть духовенства принадлежитъ къ какому либо монашескому ордену: монахи управляются настоятелями и провинціалами, которыхъ сами избираютъ; въ капитулахъ ихъ епископы ни голоса, ни мѣста не имѣютъ; почему, какъ представительныя только и рукополагающія особы, они, кажется, не почитаютъ себя и обязанными отвѣчать за своеволіе своего духовенства, коего вся моральная сила управленія въ рукахъ монашествующей братіи, куда, при настоящемъ положеніи, и глазъ правительства проникать не можетъ; почему, кажется, не было и примѣра, чтобы ихъ начальство, безъ особаго побужденія гражданскаго, взыскало само съ подчиненнаго за нарушеніе какихъ-либо государственныхъ постановленій».

Служенія преосв. Іосифа съ древлеправославными епископами и посвященіе епископа въ Вильнѣ.—Въ послѣднихъ числахъ мая отправился въ Литву преосвященный Іосифъ. Въ С.-Петербургѣ находили полезнымъ, чтобы онъ посѣтилъ Бѣлорусскую епархію и совершилъ служеніе въ главныхъ городахъ оной.

1-го іюня архіепископъ Іосифъ прибылъ въ Полоцкъ, а 4 іюня совершилъ торжественное служеніе въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ совмѣстно съ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ. «Во все время—писалъ Скрипицынъ—доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами не нарушалось. Древле-православное духовенство, располагаемое готовностью и примѣромъ епископа, съ полною уступчивостью отдавало во всемъ предпочтеніе восоединеннымъ, чтобъ только не оскорбить самолюбія новыхъ товарищей».—11-го іюня преосвященный Іосифъ совершилъ служеніе въ Минскомъ древле-православномъ соборѣ совокупно съ архіепископомъ Никаноромъ и съ духовенствомъ обѣихъ епархій.

Во второй половинѣ іюня Іосифъ прибылъ въ Жировицы. Сопровождавшій его камергеръ Скрипицынъ писалъ къ графу Пратасову, что «Литовская епархія въ моральномъ отношеніи—въ самомъ удовлетворительномъ состояніи и воспоминаніе Святѣй-

шаго Синода вводится вездѣ безпрепятственно: но въ соблюденіи обрядовъ и правильности богослуженія она отстала отъ Бѣлорусской, что̀ и архіепископъ замѣтилъ» [1]).

Но и при самомъ удовлетворительномъ состояніи Литовской епархіи, въ ней было еще немало враждебныхъ элементовъ, частію въ средѣ бѣлаго духовенства, особенно же между базиліанами. Для упорныхъ монаховъ преосвященный Іосифъ назначилъ два монастыря—Тригурскій и Любарскій, въ которые и помѣщалъ монаховъ, уклонявшихся отъ присоединенія къ православію.

Опаснымъ пунктомъ была Вильна—резиденція католическаго епископа и центръ латинства. Іосифъ не рѣшался посѣтить ее до конца августа и подготовлялъ это посѣщеніе исподволь, принятіемъ различныхъ мѣръ, которыя могли бы усилить впечатлѣніе его вступленія въ Вильну. Онъ просилъ себѣ другаго викарнаго, намѣтивъ для этой цѣли Голубовича, и просилъ о разрѣшеніи посвятить его въ Вильнѣ. «Еслибъ ваше сіятельство—писалъ онъ графу Пратасову—уладили къ сему времени и посвященіе Голубовича въ епископы, то-то было бы торжество православія. Въ Вильнѣ два наименованные епископа ожидаютъ больше года изъ Рима разрѣшенія папы на посвященіе ихъ: пусть бы увидѣли, что у насъ—не то что въ Римѣ». Іосифъ предполагалъ ко времени служенія въ Вильнѣ пригласить преосвященнаго Исидора и взять своего викарнаго Антонія съ лучшимъ духовенствомъ.

Отношенія преосвященнаго Іосифа къ Виленскому военному губернатору [2]) были довольно натянуты. Іосифъ считалъ его защитникомъ и покровителемъ римлянъ. Говоря о предполагаемомъ служеніи въ Вильнѣ въ концѣ августа и полагая, что генералъ-губернатора пригласятъ на Бородинскіе маневры, Іосифъ писалъ: «Еслибъ я зналъ, что предположеніе о посвя-

---

[1]) Объ обстоятельствахъ, подготовившихъ очищеніе уніатскаго богослуженія отъ латинства въ Бѣлорусской епархіи, см. Записки *преосв. Василія Лужинскаго* въ Прав. Собесѣдникѣ 1884—1885 гг.

[2]) Виленскій военный губернаторъ и генералъ-губернаторъ Гродненскій, Бѣлостокскій и Минскій (съ 1832 г.) князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ, былъ послѣ того съ 1840 по 1847 годъ генералъ-губернаторомъ Харьковскимъ, Полтавскимъ и Черниговскамъ. Князь Н. А. Долгоруковъ женатъ былъ вторымъ бракомъ на разведенной графинѣ Забѣлло, урожденной Ваврженцкой, «и за этотъ бракъ попалъ въ немилость, перемѣщенъ изъ Вильны въ Харьковъ и умеръ тамъ въ опалѣ 1846 г.» Н. Сушкова. князь Н. А. Долгоруковъ, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1864 г. кн 1. Смѣсь, стр. 167.

щеніи новаго епископа не сбудется, то могъ бы быть въ Вильнѣ въ первыхъ числахъ августа. Во всякомъ случаѣ тамъ должно быть служеніе въ бытность генералъ-губернатора: иначе оно не имѣло бы никакихъ послѣдствій, если даже не было бы вредно. Князь Долгоруковъ, прослывшій покровителемъ римлянъ, долженъ же показать сколько нибудь свое расположеніе и къ православнымъ. Впрочемъ думаю, что едвали позволено будетъ князю отлучиться въ Бородино при нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ».

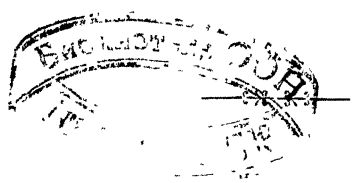
Наконецъ совершилось и предположенное событіе—посвященіе въ Вильнѣ Михаила Голубовича въ санъ епископа Пинскаго. Ко времени посвященія прибыли въ Вильну преосвященные Литовскій Іосифъ, Полоцкій Исидоръ и Брестскій Антоній. 3-го сентября совершено было ими совмѣстно торжественное служеніе въ возсоединенномъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, а 8-го—въ древлеправославномъ Святодуховскомъ, гдѣ и совершено посвященіе новоизбраннаго епископа. «Архіепископъ Іосифъ—писалъ князь Долгоруковъ къ графу Пратасову—во время нахожденія его въ Вильнѣ обхожденіемъ своимъ, скромностію и благоразумными разговорами, примѣненными къ каждому лицу, успѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ и совершенно перемѣнить прежнее о немъ мнѣніе въ умахъ тѣхъ, которые были противъ него. Вообще уваженіе, которое было оказываемо ему и прибывшимъ съ нимъ преосвященнымъ, не оставляетъ ничего желать болѣе. Даже находившіеся здѣсь два римско-католическіе номинатъ-епископы, по сдѣланному мною нѣкоторому только внушенію, поспѣшили быть у нихъ съ привѣтствіемъ; прочія же лица католическаго исповѣданія, взирая на сихъ достойныхъ служителей святой вѣры, забывали, что видятъ въ нихъ чуждыхъ для себя архипастырей, и являли передъ ними глубокое благоговѣніе, какъ бы предъ своими епископами, что особенно замѣчательно въ отношеніи преосвященнаго Іосифа, котораго большая часть изъ здѣшнихъ знали еще воспитанникомъ семинаріи. Такимъ образомъ настоящее событіе хотя и не могло отчасти не послужить поводомъ къ нѣкоторымъ между кѣмъ-либо изъ католиковъ толкамъ, но вообще произвело самое благопріятное вліяніе и оставило за собою самыя полезныя послѣдствія, особенно тѣмъ, что рѣшительно убѣдило всѣхъ въ совершенномъ окончаніи дѣла возсоединенія. Симъ увѣнчаны восьмилѣтнія

дѣйствія, устремленныя къ достиженію сей цѣли по высокимъ благотворнымъ предначертаніямъ Государя Императора».

«Все пребываніе наше въ Вильнѣ—писалъ преосвященный Іосифъ къ Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода—было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православной церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей непріятности, насъ всюду честили, принимали съ уваженіемъ. Духовенство римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить—и по словамъ князя Долгорукова—Виленская публика, внимавшая до сего по большей части мнѣніямъ римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ большая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на православіе».

15 сентября Іосифъ возвратился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Бѣлорусско-Литовской коллегіи въ которой былъ предсѣдателемъ, а 1-го октября, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы указъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюня о возсоединеніи греко-уніатской церкви съ Православною былъ объявленъ во всеобщее извѣстіе.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы въ формулярныхъ спискахъ, въ которыхъ доселѣ въ графѣ, показывающей вѣроисповѣданіе, отмѣчалось *грекоунитскаго*, отмѣчаемо было *право славнаго*.—Это было послѣднимъ актомъ, прекратившимъ въ Имперіи и самое названіе грекоунитовъ.

[1]) Бѣлорусско—Литовская коллегія, завѣдывавшая послѣ совершившагося возсоединенія уніатовъ только имущественною частію возсоединеннаго духовенства, закрыта въ 1843 году.